

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

Факультет экономики

Специализация "Экономика труда"

Кафедра экономики труда и народонаселения

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**Влияние издержек ухода за ребенком дошкольного возраста
на предложение труда женщин**

Выполнила

Студентка группы № 71Э (ЭТ)

Казакова Ю. М.

Научный руководитель

доцент, к.э.н. Мальцева И. О.

Москва 2012

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Женщины с детьми дошкольного возраста на российском рынке труда.....	7
1.1 Институциональная среда в России: семейная политика и политика занятости	7
1.2 Тенденции изменения экономической активности и занятости женщин, имеющих детей в дошкольном возрасте.....	14
Рисунок 7. Уровень занятости женщин для разных возрастов детей дошкольного периода, %.	19
1.3 Масштабы использования различных видов ухода за детьми в возрасте 0-6 лет в России	24
Глава 2. Моделирование влияния издержек по уходу за детьми дошкольного возраста на предложение труда женщин.....	30
2.1 Обзор международных исследований.....	30
2.2 Теоретическая модель.....	45
2.3 Содержательные и эконометрические проблемы оценивания модели предложения труда	48
Глава 3. Эмпирический анализ предложения труда женщин в России	55
3.1 Данные	55
3.2 Регрессионный анализ	56
Заключение	63
Используемая литература.....	66
Приложение 1	71
Приложение 2	72
Приложение 3	76
Приложение 4	77
Приложение 5	78

Введение

В России сохраняется традиционно высокий уровень занятости женщин. Однако появление ребенка, как и в большинстве развитых стран, прерывает трудовую деятельность женщины. Следовательно, для мамы после рождения ребенка встает выбор между выходом/возвращением на рынок труда и посвящению себя семье и дому. Этот выбор затрагивает не только данного человека, но, так или иначе, его близких и общество в целом. В литературе данная проблема обозначена как конфликт между материнством и женской занятостью, и изучение данной темы активно продвигается экономистами, социологами, демографами.

При планировании своей деятельности женщины сталкиваются с рядом факторов, которые по-разному влияют на принятие решения и под действием которых определяется итоговое решение. С одной стороны, по мере роста ребенка его содержание становится менее времяёмким, но требующим больших финансовых вложений, следовательно, необходимость возвращения женщины на рынок труда диктуется уровнем финансового благосостояния семьи, который в подавляющем большинстве случаев не может поддерживаться на достойном уровне только за счет заработков мужчины. С другой стороны, принимая решение о возвращении на рынок труда, женщина сталкивается с рядом барьеров, к которым относятся: неготовность рынка труда предоставить достойные рабочие места с неполной занятостью или гибким графиком, более низкий уровень заработной платы по сравнению с бездетными женщинами и т.д.

Известно, что в России существует традиция, согласно которой часто воспитание ребенка частично перекладывается на плечи бабушек, и, таким образом, проблема совмещения воспитания ребенка и занятости матери часто разрешается. Однако тенденции последних лет показывают, что помощь со стороны родственников становится более фрагментарной [Черкашина, 2011]. Одним из объяснений явления ослабления «института бабушки» является то, что происходит рост занятости в пенсионном возрасте, т.е. теперь бабушки не всегда готовы прекратить трудовую деятельность ради внуков. В результате одним из важнейших факторов, учитываемых при принятии решения о выходе на рынок труда, становится возможность и условия воспитания детей, которые определяются развитостью системы институциональных услуг. Под институциональными услугами понимается уход за детьми, их воспитание и развитие, оказываемые детскими дошкольными учреждениями, иными образовательными учреждениями, а также отдельными людьми,

для которой такого рода деятельность является профессией [Синявская, Гладникова, 2007].

Исследования межстрановых различий показывают, что политика, предоставляющая гарантии получения институциональных услуг по уходу за ребенком независимо от финансового положения женщины, является наиболее эффективной в преодолении конфликта между материнством и женской занятостью [Neyer, 2003].

Таким образом, доступность использования институциональных услуг по уходу за ребенком дошкольного возраста – один из важнейших факторов, положительно влияющих на принятие решения о занятости женщин.

Доступность институциональных услуг, в первую очередь, детских дошкольных учреждений, определяется рядом факторов: наличие мест, режим работы, физическая близость к дому или работе, а также размер оплаты и другие разнообразные затраты, связанные с пребыванием ребенка в таком учреждении.

Согласно данным Росстата, с точки зрения наличия мест в детских дошкольных учреждениях, система институциональных услуг является слабодоступной. В 2010 году на 100 мест в ДДУ приходилось 107 детей, таким образом, имелся дефицит мест. Очередь детей, стоящих на учете для определения в дошкольные учреждения, с каждым годом растет и в 2010 году составила 2144,8 тыс. чел. (по сравнению с 1999 годом произошло увеличение больше чем в 11 раз). Кроме того, наблюдается высокая неравномерность распределения детских учреждений по регионам.

Социологические опросы подтверждают, что помимо физической недоступности мест в дошкольных учреждениях, женщины неудовлетворенны качеством предоставляемых услуг (старение материально-технической базы, снижение уровня квалификации кадров), территориальной и финансовой недоступностью соответствующих учреждений [Синявская, Глушакова, 2007].

Настоящая работа посвящена анализу влияния одного из факторов, определяющих доступность институциональных услуг, а именно издержек, связанных с приобретением такого вида услуг, на предложение труда женщин.

Зарубежные ученые давно занимаются данной проблематикой, и большое количество исследований подтвердило, что издержки, связанные с оплатой институциональных услуг по уходу за ребенком, имеют значимое негативное влияние на предложение труда женщин (Connelly 1992; Blau, Hagy 1998; Baum 2002; Wrohlich 2006; Kornstad, Thoresen 2007; Gong, Breunig, King 2010). Данное влияние имеет достаточно большой разброс среди стран, но, большую часть различия в оценках

можно объяснить различиями институциональных устройств, а также традициями и обычаями разных стран.

На российских данных предпринималась попытка оценить рассматриваемое влияние [Lokshin, 2004], однако для исследования использовался временной период с 1993 по 1995 года и, вероятно, полученные результаты устарели, поскольку изменились не только экономические и социальные условия, но и сама модель поведения женщин, в том числе и женщин, имеющих детей дошкольного возраста. Таким образом, данная работа является попыткой восполнить пробел, существующий в российских исследованиях.

Кроме того, настоящая тема имеет практическую значимость для государственных законодательных органов. За счет того, что уровень участия женщин на рынке труда постоянно растет, при существующей слаборазвитой системе институциональных услуг в России, вопрос, связанный с уходом за ребенком встает более остро. От того, как женщина оценивает свои возможности воспользоваться услугами детских дошкольных учреждений, зависит не только ее решение о выходе на рынок труда, но и решение о рождении последующих детей. Таким образом, мы имеем непосредственный «выход» на социальную политику, политику занятости и вопросы демографии.

Целью диссертационного исследования является оценка влияния издержек ухода за ребенком дошкольного возраста на предложение труда женщин в России. Достижение поставленной цели требует решения следующих задач, которые предопределили структуру работы:

- проанализировать институциональную среду в России, а именно политику занятости и семейную политику, которые являются внешними факторами, предопределяющими поведение женщин;
- проанализировать текущее состояние рынка труда женщин, имеющих детей дошкольного возраста, а также сравнить их с женщинами, не имеющими детей в рассматриваемом возрасте;
- провести анализ спроса на различные виды ухода за ребенком в возрасте 0-6 лет;
- проанализировать основные теоретические и эмпирические работы, посвященные изучению поведения на рынке труда женщин, имеющих детей дошкольного возраста;
- разработать методологию эмпирического исследования, позволяющую оценить влияние издержек ухода за ребенком дошкольного возраста;

- получить и проинтерпретировать эконометрическую оценку влияния издержек ухода за ребенком на предложение труда женщин;
- сформулировать рекомендации, направленные на разрешение или ослабление конфликта между материнством и занятостью.

Объектом исследования являются женщины в возрасте от 20 до 49 лет, имеющие детей в возрастной категории 0-6 лет. Предметом исследования является эффект, который оказывают издержки ухода за ребенком, на предложение труда матери.

В работе используются микро-данные Российского мониторинга экономического поведения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) за период 2000-2010 гг. и макро-данные официальной статистики (Росстат). В качестве методов исследования применяется дескриптивный и регрессионный анализ. Отдельно стоит отметить использование метода оценки системы одновременных уравнений, поскольку данный метод применяется крайне редко в российских исследованиях.

Структура работы выглядит следующим образом. Первая глава посвящена анализу семейной политики, политики занятости, текущего положения женщин на рынке труда, а также анализу спроса со стороны домохозяйств на разные виды ухода за ребенком в России. Во второй главе представлен обзор международной литературы, посвященный изучению поведения женщин на рынке труда в условиях наличия ребенка дошкольного возраста. Также в этой главе представлены разработанные теоретическая и эконометрическая модели, описана методология проводимого регрессионного анализа с подробным описанием разрешения возникающих методологических проблем. Третья глава включает в себя описание данных и эмпирический анализ влияния издержек ухода за ребенком в возрасте 0-6 лет на предложение труда матери.

Глава 1. Женщины с детьми дошкольного возраста на российском рынке труда

1.1 Институциональная среда в России: семейная политика и политика занятости

Семья является одним из важнейших общественных институтов, основой всех социальных институтов. Институт семьи имеет решающее значение как для человека в частности, так и для глобального развития, включающего в себя экономическое, социальное, культурное развитие общества. Основным положением всех нормативных актов, посвященных идеологии семьи, является укрепление и защита института семьи со стороны общества, разработка всеми государствами национальной семейной политики. Государственная семейная политика нацелена непосредственно на повышение благосостояния семей, улучшение их социального самочувствия.

В целом, можно сказать, что все проблемы, происходящие в обществе, оказывают явное или косвенное влияние на институт семьи. Большое влияние на семью имеют демографический кризис (низкая рождаемость, старение населения, высокая смертность, низкая продолжительность жизни, ухудшающееся здоровье населения), низкий уровень жизни большого количества населения страны, рост алкоголизма, наркомании, преступности. Именно поэтому тема семьи и семейной политики является весьма актуальной для России.

Для семей, а конкретнее, для женщин, рассматриваемых в данном исследовании, одной из важнейших проблем является преодоление конфликта между материнством и занятостью, которая достаточно остро стоит в России. Одна из основных задач семейной политики в сочетании с законодательством состоит в разрешении этого конфликта или же поиске оптимального компромисса. Рассмотрим основные законодательные установки, которые должны способствовать совмещению трудовой деятельности и семейной жизни женщины.

1. Денежная поддержка семей с детьми

После распада СССР с началом экономических реформ ситуация относительно семейной политики, особенно относительно финансовой поддержке семей с детьми, значительно изменилась. *Де-юре* политика закладывала в себя частичную компенсацию тех издержек, которые семья несла в связи с рождением ребенка, и была направлена на частичное разрешение конфликта между совмещением материнства и занятостью женщины. Однако фактически политика не справлялась с поставленными целями. Согласно исследованию социологов Овчаровой Л.Н. и Поповой Д.О. [Овчарова, Попова, 2005], доля семейных и материнских пособий в общем объеме социальных

платежей сократились с 77.3% в 1991 году до 32.4% в 2003 году. По словам других социологов, поддержка семей со стороны государства не отражала реальный ход событий. Она была мало дифференцирована по числу детей в семье, практически никак не связана с размером доходов домохозяйств, величиной прожиточного минимума, не отражала динамику инфляции и рост реальный расходов на детей [Синявская, Пайе, 2011]. В таблице 1 представлена картина роли государственных пособий до 2007 года, полученная исследователями на основе данные НОБУСа [Бурдяк, Корчагина, Синявская, Овчарова и др., 2009].

Таблица 1. Структура денежных доходов по отдельным социально-демографическим группам домохозяйств, НОБУС, в %

Виды доходов	Многодетные семьи	Неполные семьи	Другие семьи с детьми
Зарплата(%)	60,5	70,4	79,2
Пенсии и стипендии(%)	13,7	18,0	9,2
Денежные пособия(%)	8,8	3,2	2,6
Поступления от ЛПХ в денежной форме(%)	12,6	3,6	4,1
Денежная помощь от родственников(%)	4,4	4,8	4,9
Итого, денежные поступления(%)	100,0	100,0	100,0

Источник: Бурдяк А., Корчагина И. и др. Новые меры семейной политики и их влияние на материально-имущественное положение семей с детьми. НИСЦ, 2009.

Согласно данным, трудовые доходы являются основным источником финансовых поступлений для семей с детьми. Для неполных семей и семей с одним/двумя детьми государственная помощь является незначительной и денежная помощь от родственников превышает государственную помощь; только для многодетных семей денежные государственные пособия играют более значимую роль. Согласно полученному представлению, авторы предполагают, что механизмы государственной поддержки были плохо развиты и низко оценивались семьями как источник доходов.

В 2006-2007 гг. правительство РФ, осознав кризисное положение семей с детьми, провозгласило поддержку материнства как важнейшее направление развития семейной политики. Семейная политика подверглась серьезным преобразованиям: были пересмотрены размеры и условия предоставления женщинам пособий по беременности и родам; введен комплекс новых мер, направленный на усиление социальной поддержки семей, имеющих детей; введена программа родовых

сертификатов, направленная на поддержку материнства и охрану здоровья матери и ребенка; введена принципиально новая программа материнского (семейного) капитала, задача которой стимулирование рождения второго ребенка.

На данный момент финансовая поддержка семей с детьми осуществляется на основе Трудового Кодекса РФ, Федеральных Законов № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и рядом других законов. Согласно данным правовым документам устанавливаются следующие виды государственных пособий гражданам, имеющим детей, в связи с их рождением и воспитанием:

- пособие по беременности и родам;
- единовременное пособие (дополнительно) женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности (до 12 недель);
- единовременное пособие при рождении ребенка;
- единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью;
- ежемесячное пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет (лицам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, и неработающим лицам);
- ежемесячное пособие бедным семьям на ребенка в возрасте до 16 лет (до конца обучения в школе, но не старше 18 лет), в том числе: на ребенка одинокой матери; на ребенка, родители которого уклоняются от уплаты алиментов; на ребенка военнослужащего по призыву; другие категории;
- единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, и ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

Финансирование производится из средств фонда социального страхования РФ, из средств федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ.

Программа материнского капитала, действие которой запланировано на период с 1 января 2007 года до 31 декабря 2016 года, направлена на поддержание российских семей, воспитывающих детей. Право на участие в программе имеют семьи при рождении (усыновлении) второго ребенка (третьего или последующих, если ранее родители не пользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки). Полученные средства могут быть потрачены на следующие цели: улучшение жилищных условий; строительство и реконструкция жилья; получение

образования ребенком (детьми); на формировании накопительной части трудовой пенсии матери. Помимо ежегодного индексирования размера материнского капитала, открываются и новые возможности по его использованию. Так, например, постановление от 14 ноября 2011 года позволяет направлять средство капитала на содержание ребенка в образовательном учреждении, которое реализует основную общеобразовательную программу дошкольного возраста.

Упомянутые выше социологи-исследователи Бурдяк А.Я., Овчарова Л.Н., Синявская О.В. и др., предприняв попытку смоделировать эффекты воздействия новых мер на благосостояние семей с детьми, пришли к выводу, что новые меры повысят вес пособий по рождению и воспитанию детей в доходах получателей до приемлемого размера, способного быть значимым ресурсом для семьи. Однако данные меры «по своей силе не могут конкурировать со сценарием отказа от ребенка и не создают значимого прорыва в решении проблемы совмещения занятости и воспитания детей, особенно в условиях социокультурных традиций и стандартов жизни бурно развивающихся крупных городов» [Бурдяк, Корчагина, Синявская, 2009].

2. Гарантии на рынке труда

Согласно Трудовому Кодексу Российской Федерации, беременным женщинам и лицам с семейными обязанностями предоставляются следующие основные гарантии на рынке труда:

- оплачиваемый отпуск по беременности и родам;
- оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет;
- неоплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет;
- предоставление дополнительных рабочих дней;
- ограничения на работу в определенных условиях, привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и праздничные дни, командировки;
- ограничения, связанные с наймом (запрет испытательного срока) и увольнением работника (сокращение оснований, по которым может быть расторгнут трудовой договор).

Несмотря на значительные социальные гарантии беременным женщинам и матерям, содержащиеся в трудовом законодательстве, реальный контроль над их использованием с начала 1990-х гг. практически отсутствовал. Реальная доступность отпусков по беременности и родам в значительной степени зависела от типа предприятия, на котором работала женщина. Почти повсеместное нарушение прав женщин на отпуск наблюдалось в частном секторе и особенно на малых предприятиях

[Кабалина, Кларк, 2004]. В условиях трансформации экономических и социальных институтов сохранение обширных гарантий работающим матерям привело к усилению их дискриминации при найме: при прочих равных условиях работодателю выгоднее приобрести работника, который по закону может трудиться полный рабочий день без скидок на семейные обязанности [Синявская, Захаров, Карцева, 2007]. Таким образом, слабый инфорсмент в России способствует усилению конфликта между материнством и занятостью.

3. Доступность детских дошкольных учреждений

Один из основных способов способствующий совмещению трудовой и семейной жизни, который может предложить государственная семейная политика, это создание условий для максимального доступа к государственным и частным услугам по уходу за детьми и их развитию. Относительно маленьких детей рассматривается дошкольное и внешкольное воспитание детей.

Основой всей институциональной системы по уходу за детьми являются детские дошкольные образовательные учреждения, которые реализуют общеобразовательные программы дошкольного образования различной направленности; обеспечивают уход, присмотр, оздоровление, воспитание и обучение детей в возрасте от 2 месяцев до 7 лет. Начиная с 1990-х годов количество таких учреждений стало сокращаться. Во-первых, это происходило за счет сокращения рождаемости и сокращения численности детей, а, во-вторых, за счет того, что предприятия стали отказываться от социальной инфраструктуры (куда входят дошкольные учреждения), передавая ее на баланс муниципалитетов. Из-за недостатка средств муниципалитет был вынужден закрыть часть дошкольных учреждений. С 2000-х годов рождаемость начала увеличиваться, однако тенденция к дальнейшему сокращению количества дошкольных учреждений сохранилась.

В 2000 году количество действующих дошкольных учреждений составляло 51,3 тыс., в 2010 году всего 45,1 тыс., то есть на 12% меньше (таблица 2). До 2006 года наблюдался избыток мест в дошкольных учреждениях, на 100 мест приходится 99 детей. Однако после 2006 года это количество детей стало превышать число мест в дошкольных учреждениях. В 2010 году на 100 мест приходилось уже 107 детей, таким образом, сложился дефицит мест. В сочетании с высокой неравномерностью распределения детских учреждений по регионам это привело к значительному увеличению детей, стоящих в учете для определения в дошкольные учреждения: с 192,9 тыс. чел. в 1999 г. до 2144,8 тыс. чел. в 2010 г. (увеличение больше чем в 11 раз).

Ясно, что при сохранении таких динамик, ситуация с обеспеченностью детей местами в дошкольных учреждениях будет только усугубляться.

Таблица 2. Детские дошкольные учреждения в России

Год	Число ДДУ, тыс.	Количество детей в ДДУ, тыс. чел.	Охват детей ДДУ (в % от численности детей соответствующего возраста)	Число детей, приходящихся на 100 мест в ДДУ			Численность детей, стоящих на учете для определения в ДДУ, тыс. чел.
				всего	в городах и поселках городского типа	в сельской местности	
1970	65	5666,4	-	105	108	95	-
1980	74,5	8149,1	-	109	113	97	-
1990	87,9	9009,5	66,3	108	113	94	-
2000	51,3	4263	55	81	88	62	238,2
2001	50	4246,3	56,3	83	90	65	н/а
2002	48,9	4267,3	57,4	86	92	67	н/а
2003	47,8	4321,3	57,6	88	95	69	н/а
2004	47,2	4422,6	57,7	92	99	72	н/а
2005	46,7	4530,4	57,3	95	102	75	966,4
2006	46,2	4713,2	58,3	99	106	79	1237,9
2007	45,7	4906,3	59,2	105	112	84	1505,3
2008	45,6	5105,4	59,4	105	111	86	1716,1
2009	45,3	5228,2	58,4	106	112	88	1895,0
2010	45,1	5388	-	107	113	90	2144,8

Источники: «Российский статистический ежегодник» 2011 г., «Социальное положение и уровень жизни населения России» 2011 г., «Дети в России. 2009» 2009 г.

Законодательство разрешает посещать детские дошкольные учреждения детям в возрасте от 2-х месяцев до 7-лет. Однако в действительности дети, посещающие дошкольные учреждения, сосредоточены в более узкой возрастной группе. Согласно приведенным данным (таблица 3) подавляющее большинство детей, посещающих такого рода учреждения, старше трех лет. Доля детей до 1,5 лет является совсем не значительной (менее 1%). Одной из причин низкого посещения детских учреждений детьми до 3-х лет являются традиции, согласно которым в России непосредственно родители (мать) занимаются воспитанием детей. Исследователи Синявская и Глушакова [Синявская, Глушакова, 2007] считают, что более вероятными причинами таких диспропорций является: неудовлетворительное качество предоставляемых услуг по уходу за ребенком (старение материально-технической базы, снижение уровня квалификации и старение кадров), территориальная и финансовая недоступность соответствующих учреждений.

Таблица 3. Возрастной состав детей, посещающих дошкольные учреждения, в % от общей численности детей, посещающих дошкольный учреждения

Год	2000	'01	'02	'03	'04	'05	'06		'07	'08	'09	'10
до 1,5 лет	0,8	0,8	0,9	0,9	0,8	0,7	0,6		-	-	-	-
от 1,5 до 3	17,7	17,9	18,7	19,2	19,8	19,9	19,5	до 3 лет	16,3	16,4	16,7	16,6
3 и старше	81,5	81,3	80,4	79,9	79,4	79,4	79,9	3 и старше	83,7	83,6	83,3	83,4

Источники: «Российский статистический ежегодник» 2011 г., «Социальное положение и уровень жизни населения России» 2011 г., «Дети в России. 2009» 2009 г.

Примечание: с 2007 года изменилось возрастное разделение детей. Группы детей до 1,5 лет и от 1,5 до 3 объединены в одну.

В соответствии с российским законодательством, дошкольные образовательные учреждения в России делятся на следующие виды (Постановление Правительства РФ от 01.07.1995 № 677):

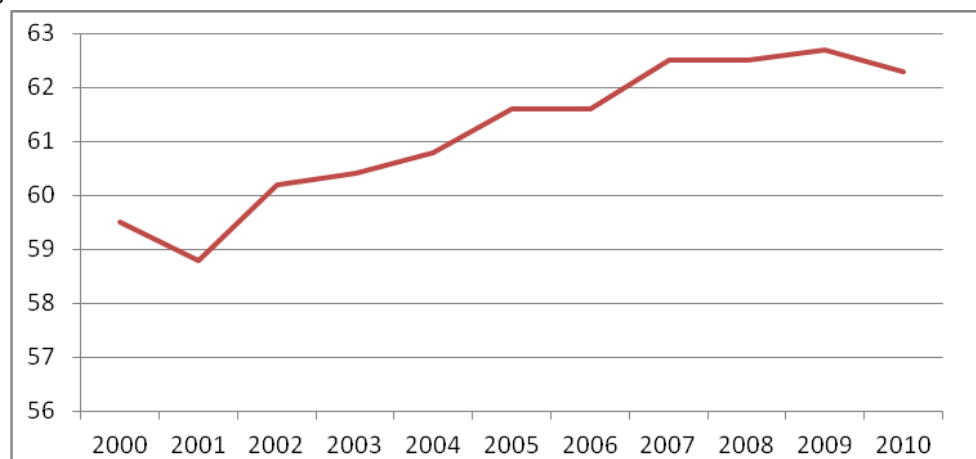
- детский сад;
- детский сад с приоритетным направлением развития детей (интеллектуальным, художественно-эстетическим, физическим и др.);
- детский сад с квалифицированной коррекцией отклонений в физическом и психическом развитии детей;
- оздоровительный детский сад;
- детский сад комбинированного вида (в состав которого могут входить общеобразовательные, компенсирующие и оздоровительные группы в разном сочетании);
- центр развития ребенка (детский сад с осуществлением физического и психического развития, коррекции и оздоровления всех воспитанников).

Потребление институциональных услуг по уходу за детьми не является бесплатным. Согласно действующему закону РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266–1 государство берет на себя часть платы за содержание детей в детских дошкольных образовательных учреждениях. Размер компенсации зависит от очередности рождения несовершеннолетних детей и их количества в возрасте до 18 лет. Согласно исследованию А.С. Суховой и О.В. Сиявской [Сиявская, Сухова, 2009], данный вид компенсации позволяет смягчить остроту проблемы финансовой недоступности услуг по уходу за маленькими детьми, но использование только такого инструмента не может решить всей проблемы доступности услуг по уходу за дошкольниками.

1.2 Тенденции изменения экономической активности и занятости женщин, имеющих детей в дошкольном возрасте

Россия унаследовала высокий уровень занятости женщин с советских времен. В Советском Союзе работа женщины расценивалась и как право, и как обязанность каждого советского гражданина трудиться. Кроме того, важной особенностью советских женщин являлось сочетание высокой занятости с высоким уровнем образования. После распада СССР, несмотря на то, что занятость стала добровольной и в период 1990-1992 гг. многие покинули рынок труда, большое количество женщин остались занятыми. Уровень экономической активности женщин в 1992 году составил 63,6%, в 2010 г. – 62,3%. Данные Росстата позволяют сделать вывод о том, что в настоящий момент уровень экономической активности женщин с каждым годом возрастает (рис. 1).

Рисунок 1. Уровень экономической активности женщин в России в возрасте 15-72 года, %

Источник: «Российский статистический ежегодник» 2011 г.

При сравнении профилей экономической активности женщин за 2000 и 2010 года (рис. 2), наблюдается небольшое смещение пика экономической активности с женщин в возрасте 40-44 лет на женщин в возрасте 45-49 лет, а также снижение уровня экономической активности у молодых женщин примерно до 29 лет и повышение – у женщин старше 45 лет (максимальное повышение достигается в пенсионном возрасте). Повышение происходит за счет роста занятости в пенсионном возрасте, а снижение – за счет того, что в России наблюдается тенденция всеобщего высшего образования и как следствие молодежь в более позднем возрасте переходит в группу экономически активного населения.

Рисунок 2. Профиль экономической активности женщин в России, %.

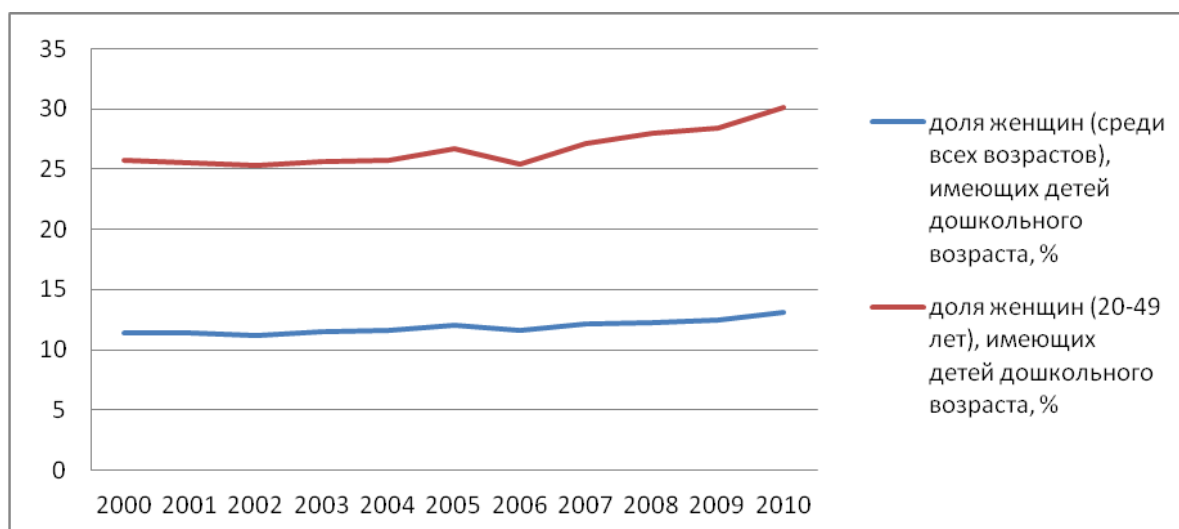

Источник: «Труд и занятость в России - 2011» 2011г.

Для более подробного изучения занятости женщин с детьми дошкольного возраста в настоящем исследовании используются данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. В исследовании изучаются только женщины в возрасте от 20 до 49 лет. Это связано, во-первых, с совсем незначительным количеством необходимых наблюдений в возрастных категориях «до 20 лет» и «старше 50 лет», а, во-вторых, Росстат РФ начиная с 2009 года приступил к изучению экономической активности женщин в возрасте 20-49 лет, имеющих и не имеющих детей до 18 лет, и, таким образом предоставляется возможность сравнения некоторых полученных показателей с результатами в целом по стране.

В России количество женщин в возрасте 20-49 лет, имеющих детей дошкольного возраста, имеет достаточно постоянную величину на протяжении периода с 2000 года по 2006 год, и составляет четверть от общего количество женщин в рассматриваемом периоде (рис.3). Однако, начиная с 2007 года, наблюдается небольшой стабильный рост, и количество рассматриваемых женщин к 2010 году составляет практически треть. Это можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, когорта женщин, родившихся в 1985-1987 гг., когда наблюдался сильный всплеск рождаемости (суммарный коэффициент рождаемости составлял больше 2), достигает в период с 2006 по 2010 года возраст максимальной вероятности рождения ребенка (21-25 лет). Во-вторых, начиная с 2006 года, семейная политика, а именно поддержка материнства как основное направление развития семейной политики, подверглась большому количеству преобразований. Эти факторы могли послужить основными детерминантами в наблюдаемом росте рождаемости.

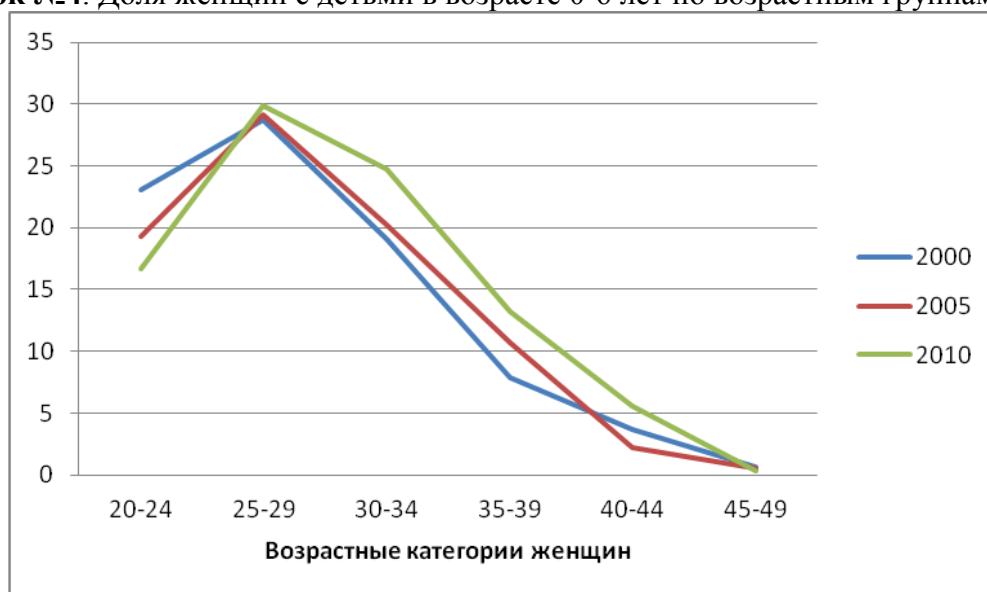
Рисунок 3. Доля женщин с детьми в возрасте 0-6 лет, %

Источник: RLMS-HSE 2000-2010 гг.

Если посмотреть на долю женщин с детьми дошкольного периода по возрастным категориям, то за одиннадцать рассматриваемых лет можно наблюдать значительные изменения (рис.4). Большого всего рассматриваемых женщин находится в возрастной категории 25-29 лет. За 11 лет этот пик никуда не сдвинулся. Однако за 11 лет произошло сокращение доли женщин, имеющих детей дошкольного возраста, в возрастной группе 20-24 года практически на 10 п.п., и рост доли женщин в возрастных группах 30-34 и 35-39 лет более чем на 10 п.п. Данные тенденции согласуются с тенденциями на рынке образования и последующей карьеры: растет количество людей, идущих получать высшее образование, которые, как следствие, имеют больше притязаний применить полученные знания в реализации своей карьеры.

Рисунок №4. Доля женщин с детьми в возрасте 0-6 лет по возрастным группам, %

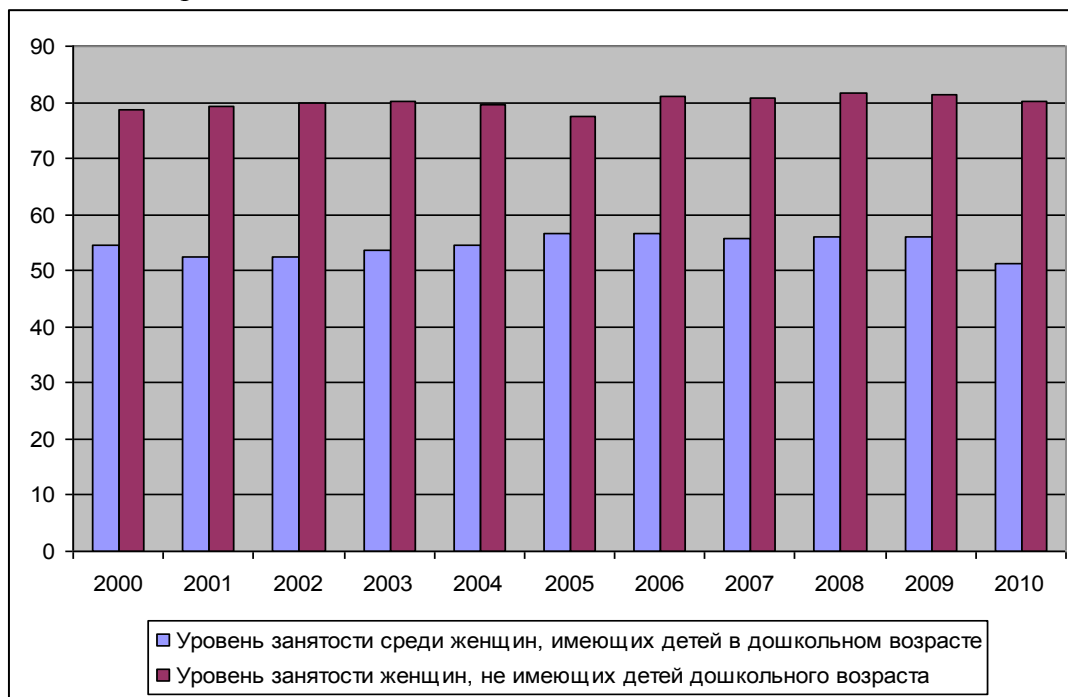

Источник: RLMS-HSE 2000-2010 гг.

Несмотря на то, что уровень экономической активности женщин, о котором было сказано выше, растет, он все равно снижается по мере роста количества детей и при появлении маленького ребенка. В 2009 году Росстат впервые обследовал экономическую активность и неактивность женщин в возрасте 20-49 лет, имеющих и не имеющих детей до 18 лет. Большее количество детей до 18 лет снижает уровень экономической активности женщин: у женщин, имеющих одного ребенка, уровень экономической активности составляет 82,8%, у имеющих двух детей – 78,1%, у имеющих трех детей и более – 64,2%. Для женщин, имеющих детей дошкольного возраста (0-6 лет), уровень экономической активности составляет 68,4 процентных пункта (из численности женщин, имеющих детей до 18 лет).

При сравнении между собой уровней занятости среди женщин, имеющих и не имеющих детей, естественно, наблюдается достаточно большой разрыв (рис. 5). Разрыв варьируется от 21 п.п. до 29 п.п. в зависимости от года. Стоит отметить, что минимальный уровень занятости среди женщин, имеющих детей дошкольного возраста, и максимальный разрыв в занятости между женщинами, имеющими/не имеющими детей в возрасте 0-6 лет, наблюдается в 2010 году. Однако делать какие-то выводы относительно этого пока не представляется возможным из-за отсутствия данных за последующие годы.

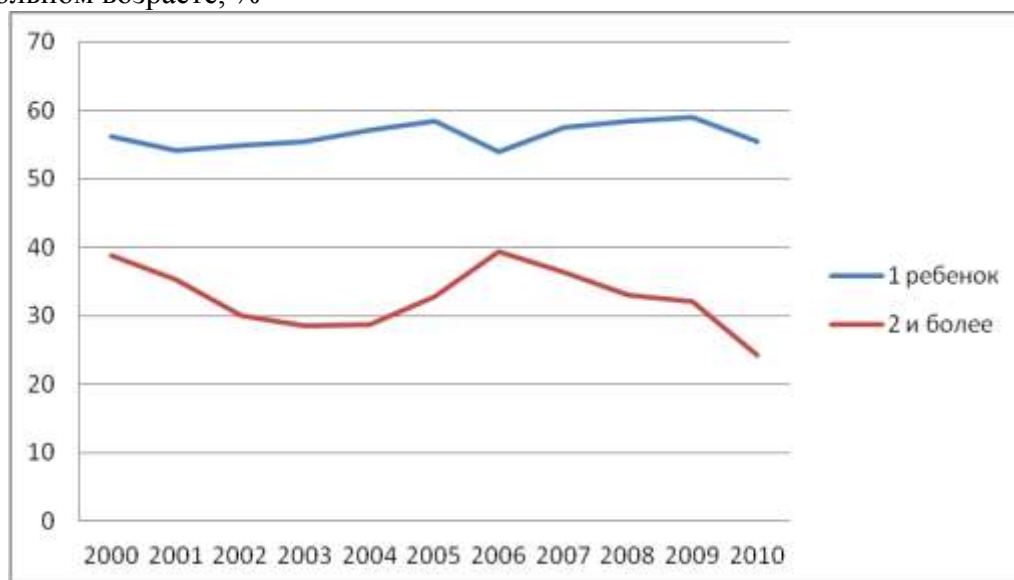
Рисунок 5. Уровни занятости среди женщин, имеющих/ не имеющих детей дошкольного возраста, %

Источник: RLMS-HSE 2000-2010 гг.

Если посмотреть на уровни занятости женщин, имеющих разное количество детей дошкольного возраста (рис. 6), то тенденция относительно снижения уровня занятости аналогична тенденции снижения уровня экономической активности по мере появления в семье дополнительного ребенка. Однако разница в уровнях занятости намного больше. Если для женщин имеющих одного ребенка в дошкольном возрасте уровень занятости составляет примерно 58-60%, то для женщин имеющих двух детей и более в рассматриваемом возрасте, уровень занятости ниже практически в два раза и равен 32-35%. Кроме того, стоит отметить, что, начиная с 2006 года, наблюдается значительное снижение занятости среди женщин, имеющих двух и более детей в дошкольном возрасте. За четыре последних рассматриваемых года сокращение составило 15 п.п.

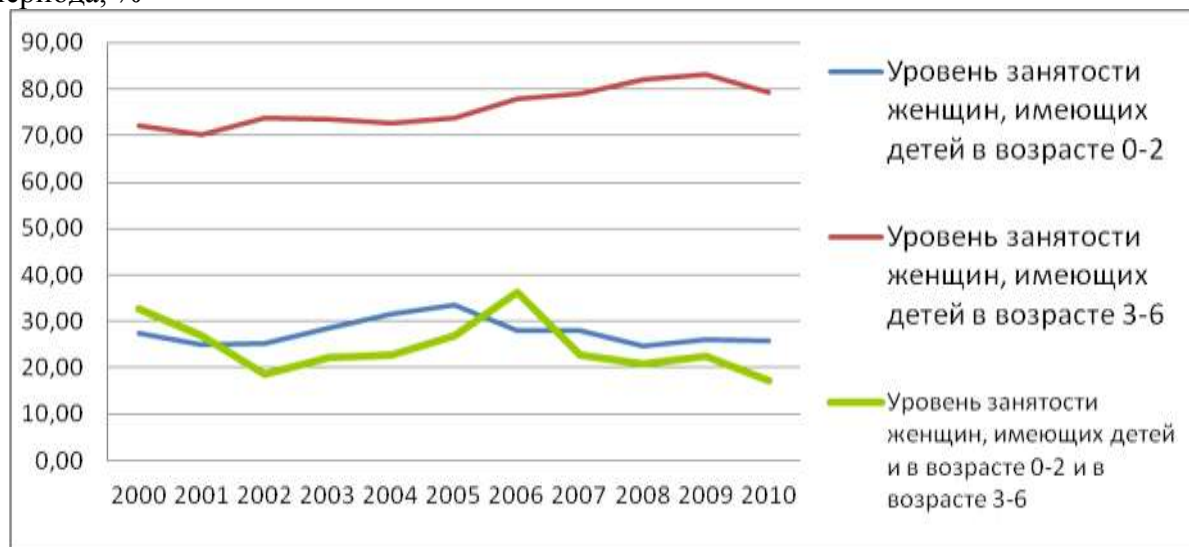
Рисунок 6. Уровень занятости женщин, имеющих разное количество детей в дошкольном возрасте, %

Источник: RLMS-HSE 2000-2010 гг.

Если посмотреть, как меняется уровень занятости женщины по мере взросления ребенка (рис. 7), то наблюдается значимый разрыв, который объясним с точки зрения законодательного устройства системы декретных отпусков для женщин в России. При наличии у женщины ребенка в возрасте до трех лет уровень занятости женщин составляет порядка 26-28%, но, по достижению ребенком трех лет, занятость резко возрастает и составляет более 70% (в 2010 году доходит до 80%). Стоит отметить, что начиная примерно с 2006 года уровень занятости женщин, имеющих детей до 3-х лет и имеющих детей в обеих возрастных подгруппах, начинает сокращаться. Возможные причины сокращения описаны в главе, посвященной институциональной среде в России.

Рисунок 7. Уровень занятости женщин для разных возрастов детей дошкольного периода, %

Источник: RLMS-HSE 2000-2010 гг.

Поскольку настоящее исследование посвящено предложению труда женщин, имеющих детей дошкольного возраста, то необходимо посмотреть, чем различаются работающие и не работающие женщины. Основные различия представлены в таблице 4. Как видно из таблицы, в представленной подвыборке 55% женщин заняты на рынке труда, 45% не заняты. Среди женщин, имеющих детей в возрасте 0-6 лет, работающие женщины на два года старше не работающих; не работающие женщины чаще находятся в гражданском и официальном браке; среди работающих значительно больше женщин с высшим образованием и средним специальным образованием (разница в 10 п.п. среди высшего образования и 5 п.п. среди среднего специального образования); работающие женщины чаще проживают в городах и среди работающих женщин реже встречаются домохозяйства, в которых проживают бабушки/дедушки.

Таблица 4. Основные различия в индивидуальных и семейных характеристиках между занятыми и незанятыми женщинами, имеющими детей дошкольного возраста (в среднем за период 2000-2010 гг.)

	Все женщины	Работающие женщины	Неработающие женщины
Количество наблюдений	9954	5414	4540
Занятые на рынке труда (%)	55	-	-
Средний возраст	28.5 (5.369)	29.5 (5.313)	27.5 (5.221)
Официально замужем (%)	73.2 (0.445)	70.7 (0.456)	75.7 (0.429)
Официально замужем + в гражданском браке (%)	86.7 (0.345)	83.1 (0.376)	90.1 (0.301)
Высшее образование (%)	25.5 (0.444)	31.1 (0.462)	22.2 (0.415)
Среднее специальное образование (%)	27 (0.439)	28.7 (0.450)	24.2 (0.423)

Таблица 4. (продолжение)			
Образование ниже среднего специального (%)	47.5 (0.468)	40.2 (0.491)	53.6 (0.498)
Проживание в городе (%)	67.1 (0.469)	68.5 (0.463)	65.1 (0.476)

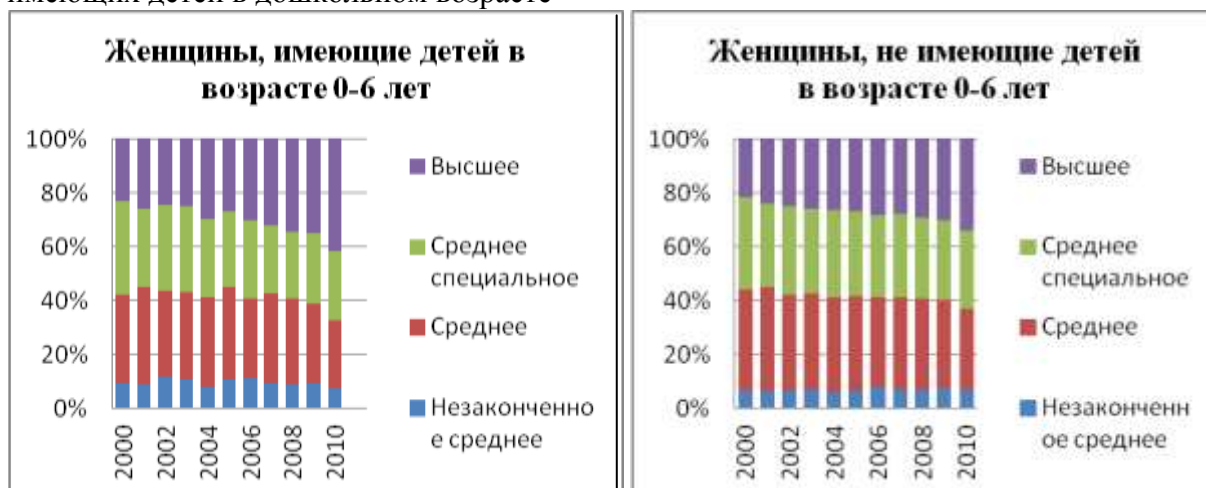
Примечание: в скобках указаны стандартные отклонения

Источник: RLMS-HSE 2000-2010 гг.

Отдельного внимания также заслуживает сравнение занятых женщин, имеющих детей дошкольного возраста, и занятых женщин, не имеющих детей в таком возрасте.

Одной из основных индивидуальных характеристик является уровень образования. Сравнивая образовательные структуры двух обозначенных подгрупп женщин (рис. 8), можно отметить, что среди работающих женщин, имеющих детей в возрасте 0-6 лет, большее количество имеют незаконченное среднее и высшее образование. Немаловажным является восходящая тенденция получения высшего образования в обеих подгруппах.

Рисунок №8. Образовательные структуры работающих женщин, имеющих и не имеющих детей в дошкольном возрасте

Источник: RLMS-HSE 2000-2010 гг.

На протяжении последних шести лет основными отраслями, в которые шли работать как женщины, имеющие детей дошкольного возраста, так и женщины, не имеющие детей в этом возрасте являются здравоохранение, образование, торговля и бытовое обслуживание, однако среди, имеющих детей, отрасли здравоохранения и образования являются более выраженными (более 55-60 % процентов женщин сконцентрированы в данных отраслях на протяжении рассматриваемого периода). Если посмотреть на долю женщин, имеющих детей, идущих в эти отрасли в динамике (рис. 9), то видим, что в образовании и здравоохранении доли снижаются, а в торговле растут. Образование и здравоохранение имеют лидирующие позиции среди всех отраслей (за исключением торговли) за счет того, что это отрасли, где рабочие места

сохранить намного легче. Однако заработные платы на таких рабочих местах, как известно, низкие, чем объясняются нисходящие тенденции. Отрасль торговли и бытового обслуживания предоставляет намного меньше трудовых гарантий, но заработные платы здесь выше, чем можно объяснить представленные тенденции.

Рисунок 9. Доли женщин, занятых в «женских» отраслях экономики, %

Источник: RLMS-HSE 2000-2010 гг.

Профессиональная структура занятых женщин, имеющих детей дошкольного возраста, соответствует полученным динамикам в отраслевом разрезе. С течением времени доля профессионалов с высшим образованием сокращается с 26.5% в 2000 году до 21% в 2009 году (это те люди, которые по большей части идут в образование и здравоохранение и которые формально должны иметь высшее образование), а доля профессионалов со средним специальным образованием растет с 22% в 2000 году до 26.2% в 2010 году. К 2010 году женщины без детей в возрасте 0-6 лет больше, чем женщины с детьми, занимают следующие профессии: занятые в сфере обслуживания, неквалифицированные рабочие, промышленные рабочие, ремесленники, законодатели, чиновники и управляющие. Соответственно, женщины, имеющие детей, чаще являются профессионалами с высшим и средним специальным образованием, а также конторскими служащими и работниками по обслуживанию клиентов.

В выборе типа собственника компании, в которую идут работать женщины, за 11 рассматриваемых лет произошли значительные изменения. В 2000 году среди работающих женщин, имеющих и не имеющих детей дошкольного возраста, работали в частных компаниях только 26.2% и 31%, соответственно. К 2010 году эти значения выросли до 50% и 49%, соответственно.

Выбираемый режим занятости, пожалуй, одна из важнейших характеристик рабочих мест с точки зрения женщин, имеющих детей в дошкольном возрасте, поскольку возможность частичной занятости – один из вариантов в помощи совмещения трудовой и семейной деятельности. В данной работе предполагается, что, если женщина работает в неделю меньше 30 часов, то она является частично занятой (part-time employment), если работает от 30 до 45 часов в неделю, то она работает полную рабочую неделю (full-time employment) и, если больше 45 часов, то женщина считается сверхзанятой (over-employment). Согласно распределению работающих женщин, имеющих детей дошкольного возраста, по данной классификации (табл. 5), подавляющее большинство работают полную рабочую недели или даже являются сверхзанятыми. Стоит отметить, что распределения для женщин, имеющих детей до 3-х лет, и для женщин, имеющих детей от 3-х до 6-ти лет, незначительно, но различается. Из занятых женщин, имеющих детей до 3-х лет, частично занятыми являются практически 20% женщин, а из женщин, имеющих детей от 3-х до 6-ти лет, только 12.8%. Среди женщин работающих, но не имеющих детей дошкольников, режим частичной занятости является еще менее популярным. Им пользуются только 10% женщин.

Можно предположить несколько причин относительно низкого уровня частичной занятости. Во-первых, со стороны спроса, это может свидетельствовать о нехватке рабочих мест, предоставляющих возможность частичной занятости. А, во-вторых, со стороны предложения, это может говорить о том, что сами женщины не хотят или не могут себе позволить использовать такой режим занятости, желая иметь больший доход, работая полный рабочий день.

Таблица 5. Распределение занятых женщин, имеющих детей дошкольного возраста, по типу занятости, в среднем за период 2000-2010 гг., %

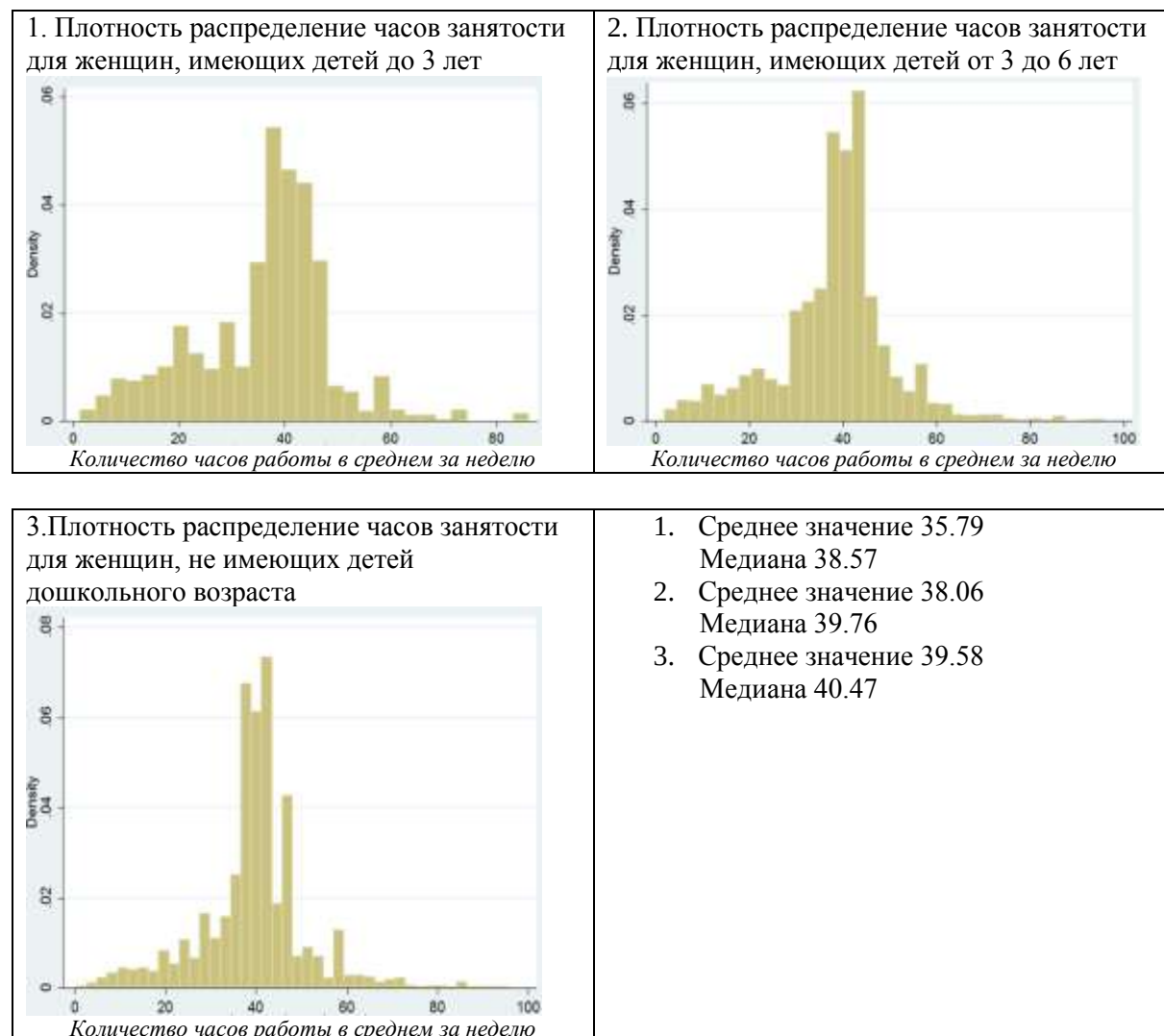
	Работающие женщины, %		Работающие женщины, не имеющие детей в возрасте 0-6 лет, %
	имеющие детей до 3-х лет	имеющие детей от 3-х до 6-ти лет	
Part-time	19.4	12.8	10.7
Full-time	55.7	61.6	62.2
Over-employment	24.9	25.6	27.1

Источник: RLMS-HSE 2000-2010 гг.

Если более подробно посмотреть на распределение часов занятости (с учетом разных видов подработок) для групп женщин, не имеющих детей, имеющих детей в возрасте до трех лет и имеющих детей от трех до шести лет, то можно наблюдать, что при наличии ребенка дошкольного возраста левый «хвост» плотности распределения

является более «размазанным». Причем при наличии ребенка до трех лет, данный эффект является наиболее выраженным. Таким образом, можно говорить о некоем потенциале для дополнительных часов занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста.

Рисунок 10. Плотность распределения часов работы для разных категорий женщин

Источник: RLMS-HSE 2000-2010 гг.

1.3 Масштабы использования различных видов ухода за детьми в возрасте 0-6 лет в России

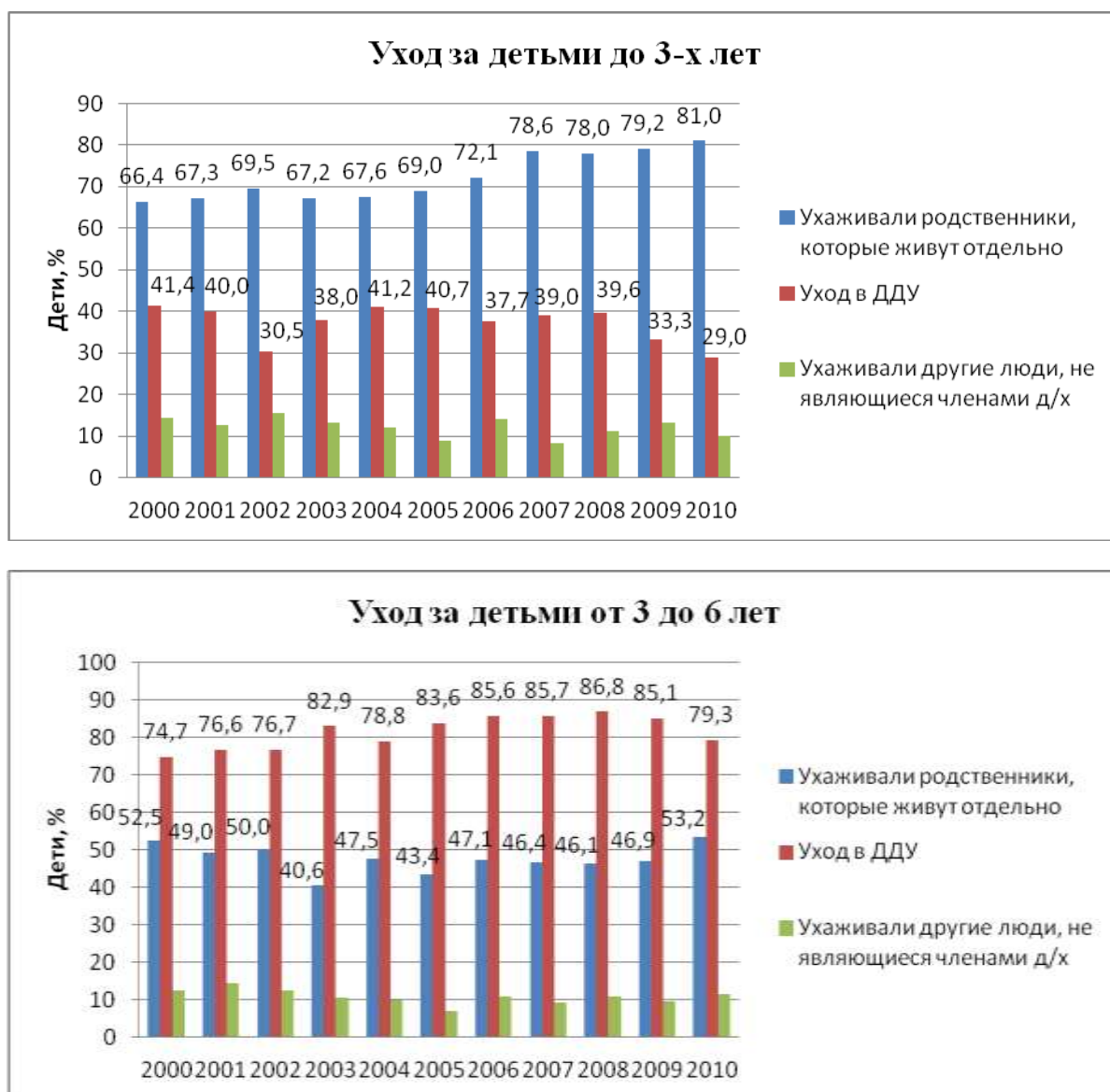
Основной способ, позволяющий женщине, имеющей ребенка дошкольного возраста, выйти на рынок труда – это использование различных видов ухода за ребенком.

Данные RLMS-HSE позволяют выявить несколько источников ухода за ребенком вне домохозяйства. А именно: уход за ребенком со стороны родственников, не являющихся членами домохозяйства (в течение последних 7 дней); уход за ребенком со стороны детских дошкольных учреждений (ясли, детские сады; в течение последних 7 дней); и уход со стороны людей, не являющихся родственниками (в течение последних 7 дней).

Согласно этим данным, у детей в разных возрастных категориях доминируют разные источники ухода «извне» (рис. 11). Так, основным видом помощи по уходу за ребенком в возрасте до трех лет является уход со стороны родственников, проживающих отдельно. На втором месте находится уход со стороны детских дошкольных учреждений. Динамика данных показателей за 11 лет говорит о том, что все меньше детей до 3-х лет посещают детские сады и ясли и что все более распространен уход со стороны родственников, живущих отдельно. К 2010 году разрыв в этих показателях составил максимальную величину, равную больше 50 п.п. Уход людьми, не являющимися членами домохозяйства, достаточно стабилен на протяжении всего рассматриваемого периода. Около 10-12% детей получают такой вид ухода.

Если посмотреть на внешние источники ухода за детьми в возрасте от 3 до 6 лет, то картина меняется на противоположную. В среднем, за все годы 80% детей в рассматриваемом возрасте посещали дошкольные учреждения. Однако уход со стороны родственников также является значимым источником помощи. Около 50% детей получили уход со стороны родственников, проживающих отдельно от ребенка. Стоит отметить, что во второй половине 2000-х годов наблюдается снижающаяся динамика в уходе со стороны ДДУ и возрастающая динамика в уходе со стороны родственников. В 2010 году был достигнут минимальный разрыв в этих показателях в 25 п.п. (относительно второй половины 2000-х годов). Такой источник ухода как уход со стороны людей, не являющихся членами домохозяйства, для данной возрастной категории также стабилен и составляет 10-13%.

Рисунок 11. Виды внешнего ухода, получаемые детьми в возрастных категориях до 3-х лет и от 3 до 6 лет, %

Источник: RLMS-HSE 2000-2010 гг.

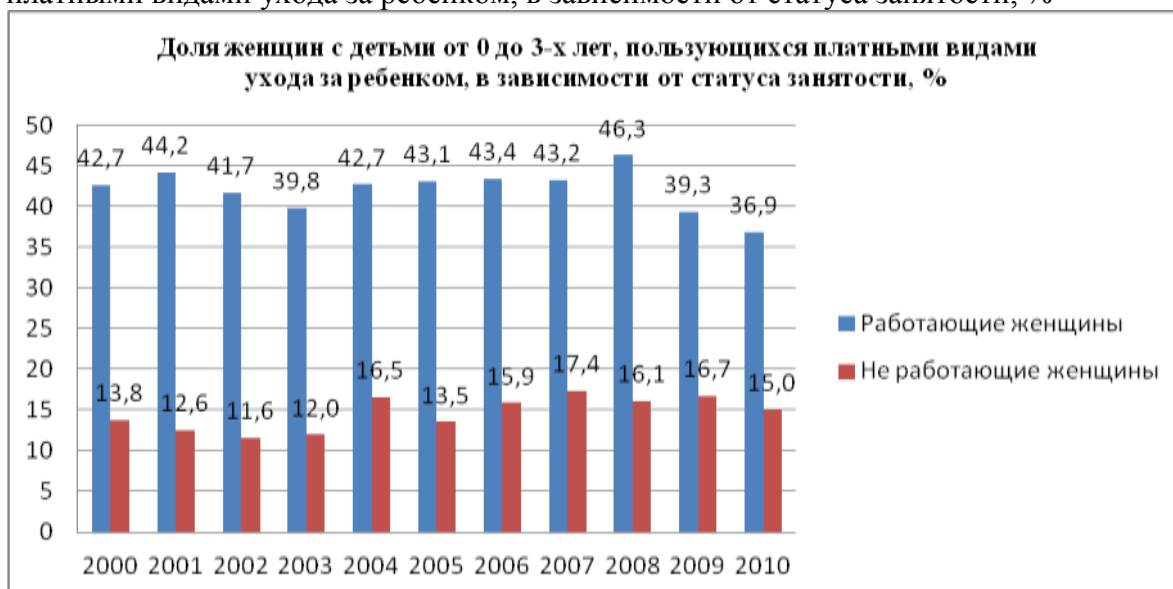
В базе данных RLMS-HSE существуют данные о том, сколько домохозяйство потратило на уход за каждым ребенком, в том числе на уход со стороны родственников, проживающих отдельно, на уход со стороны детских дошкольных учреждений и на уход со стороны людей, не являющихся родственниками. Согласно данным я делаю предположение, что если за ребенком ухаживали родственники, живущие отдельно, то родители не оплачивали этот вид ухода. Таким образом, под оплачиваемым уходом за ребенком подразумевается уход со стороны дошкольных учреждений и со стороны людей, не являющихся родственниками.

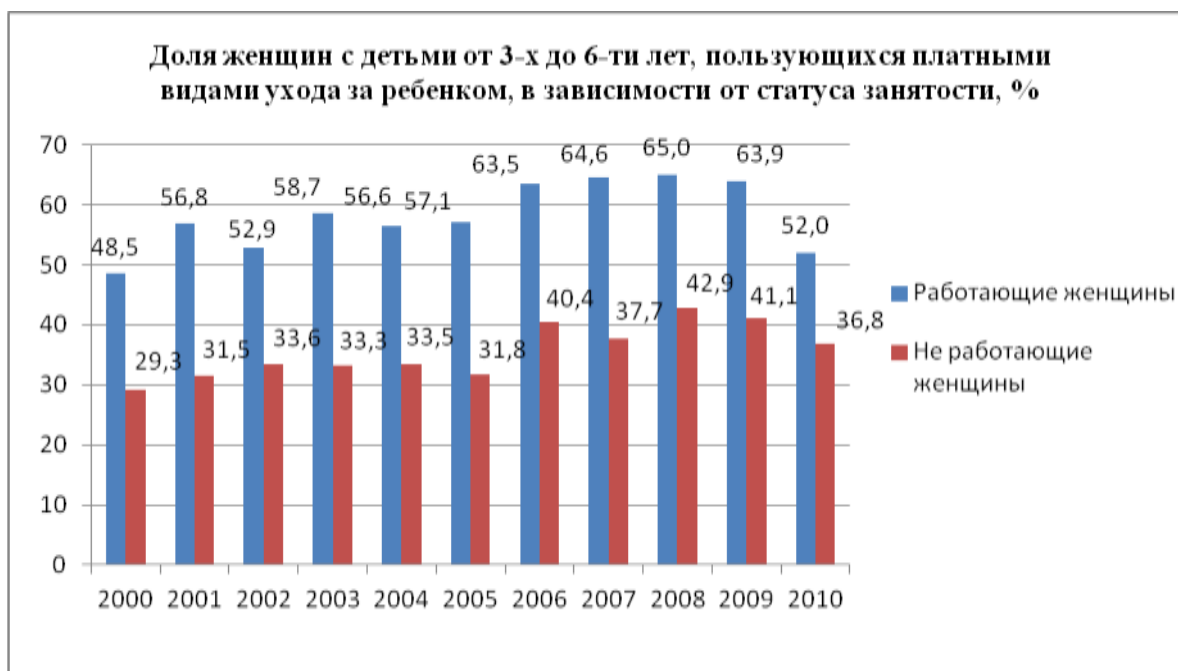
В среднем за рассматриваемый период среди женщин, имеющих детей до 3-х лет, 41% использовал помощь со стороны родственников, проживающих отдельно, при

условии занятости и 25% использовали при одновременной незанятости на рынке труда. Аналогичные показатели для женщин с детьми в возрасте от 3-х до 6-ти лет составляют 35% и 20% соответственно.

Доли женщин, пользующихся платными видами ухода, также различаются в зависимости от статуса занятости (рис. 12). Кроме того, данное распределение значительно изменяется в зависимости от возраста ребенка. Среди женщин, имеющих детей в разных возрастных подгруппах, больше платными услугами пользуются работающие женщины. В среднем за 11 лет 42% работающих женщин, имеющих детей до 3-х лет, привлекали к воспитанию ребенка платные виды услуг, тогда как среди имеющих детей старше 3-х лет – 58%. Среди неработающих женщин, имеющих детей до 3-х лет, 15% пользовались платными видами услуг по уходу за ребенком и, 35% среди имеющих детей от 3-х до 6-ти лет. Разрыв в использовании платного ухода между работающими и неработающими женщин, имеющих детей до 3-х лет, составляет в среднем практически 30 п.п. Аналогичный разрыв, но только для женщин, у которых имеются дети от 3-х до 6-ти лет, составляет порядка 20 п.п. Стоит отметить, что в последние два года данные разрывы сокращаются. Сокращаются они по причине снижения доли людей, пользующихся рассматриваемыми видами услуг. Причем снижение значительнее среди работающих женщин.

Рисунок 12. Женщины, имеющие детей дошкольного возраста и пользующиеся платными видами ухода за ребенком, в зависимости от статуса занятости, %

Источник: RLMS-HSE 2000-2010 гг.

Возрастной состав детей, посещающих непосредственно детские дошкольные учреждения, согласуется с выявленными тенденциями относительно источников внешнего ухода (табл. 6). На протяжении всего рассматриваемого периода не больше 13-15% детей, посещавших ДДУ, старше трех лет.

Таблица 6. Возрастной состав детей, посещающих дошкольные учреждения, в % от общей численности детей, посещающих дошкольный учреждения в возрасте 0-6 лет

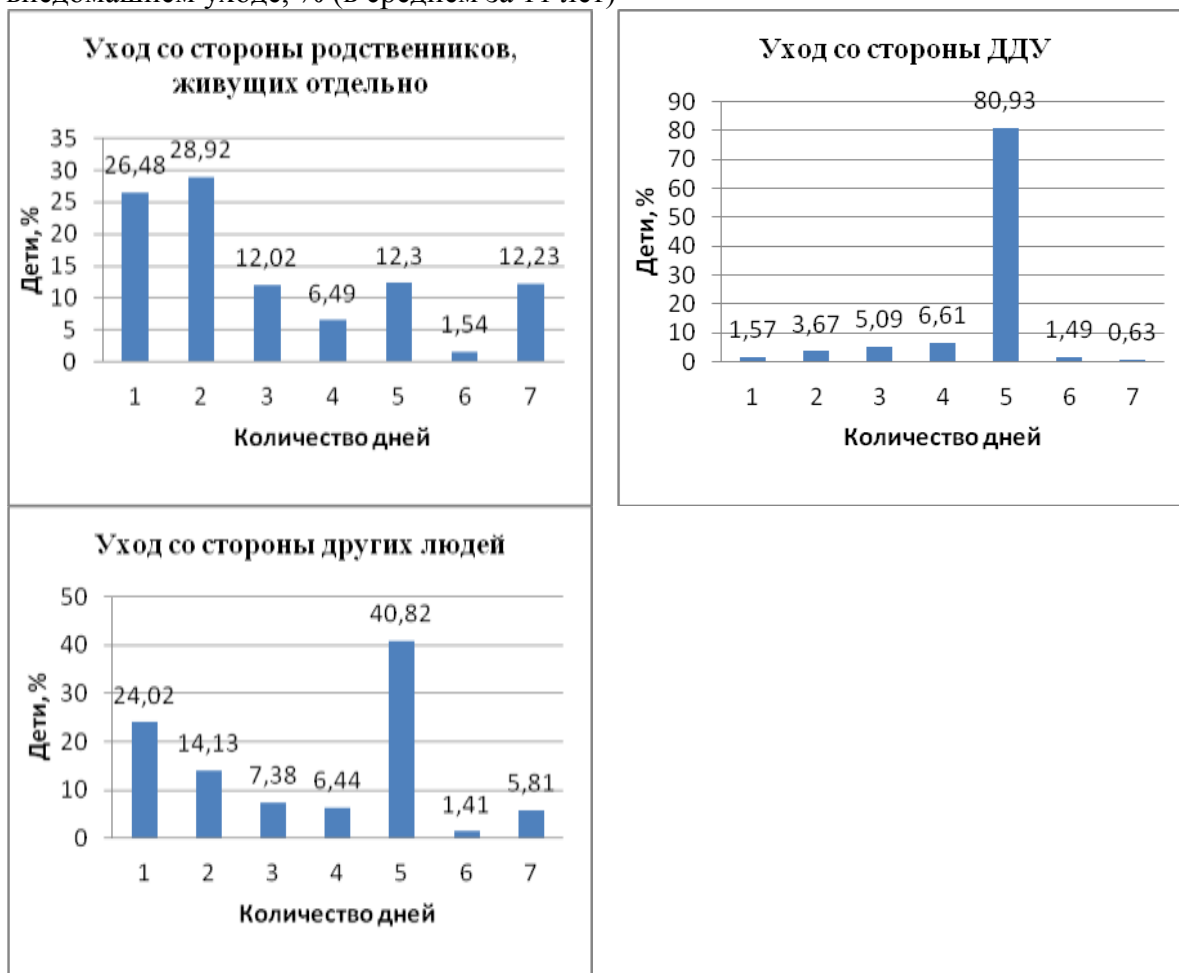
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
До 3-х лет	14.38	12.57	11.27	13.87	16.31	14.82	13.04	13.71	13.44	12.1	12.71
3 и старше	85.62	87.43	88.73	86.13	83.69	85.18	86.96	86.29	86.56	87.9	87.29

Источник: RLMS-HSE 2000-2010 гг.

Данные RLMS-HSE позволяют также узнать, какое количество ухода «извне» получал ребенок на протяжении последних 7 дней (относительно даты проведения опроса) в днях (количество дней из последних 7 дней) и в часах (в среднем часов в день).

Как видно из рисунка 13, большинство детей (60%) получают уход со стороны родственников живущих отдельно 1-2 раза в неделю. Подавляющее большинство детей, посещающих детские дошкольные учреждения, а именно 80%, ходят туда 5 раз в неделю. Уход со стороны людей, не являющихся родственниками, в большинстве своем является либо фрагментарным, т.е. 1-2 дня в неделю (40%), либо составляет 5 дней в неделю, т.е. является аналогом рабочей недели (40%).

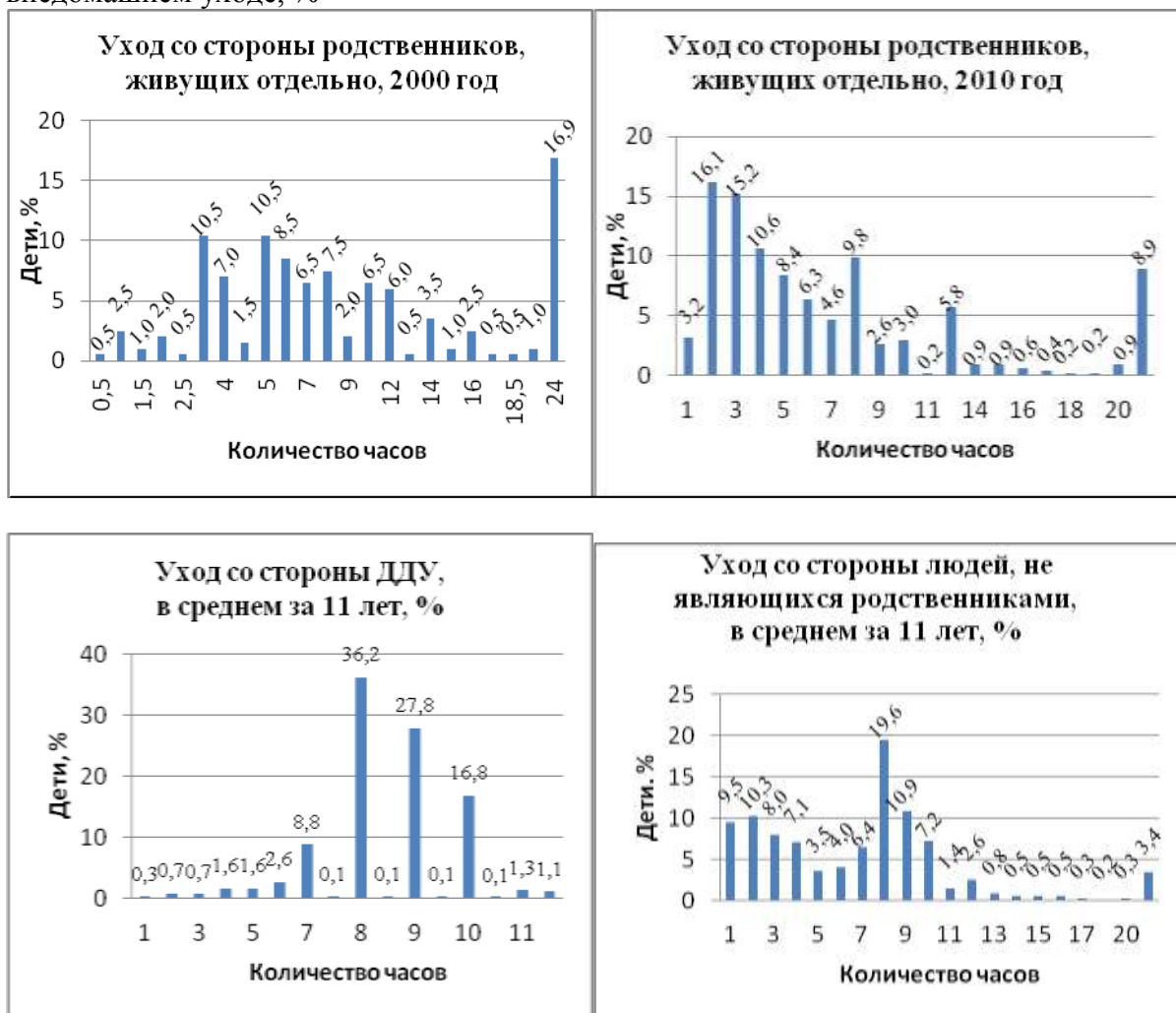
Рисунок 13. Распределение детей по количеству времени (в днях), проведенного во внедомашнем уходе, % (в среднем за 11 лет)

Источник: RLMS-HSE 2000-2010 гг.

Остановимся также на количестве часов, которое в среднем тратится на одного ребенка с привлечением внешнего ухода. В первую очередь стоит отметить, что профиль помощи в день со стороны родственников, живущих отдельно, за 11 лет изменился (рис. 14). Предоставляемый уход стал носить более фрагментарный характер. В 2010 году среди детей, получающих уход со стороны родственников, проживающих отдельно, в среднем в день практически 45% детей проводили с ним не больше 4 часов. Тогда как в 2000 году только 23% детей. Количество часов, проведенных ребенком в среднем за день в дошкольном учреждении, согласуется с представлениями о режиме работы таких учреждений. Практически все дети, посещающие ДДУ, проводят в нем от 7 до 10 часов в день. Уход со стороны людей, не являющихся родственниками, не превышает 10 часов в день. Из тех детей, уход за которыми родители доверили людям, не являющимся родственниками, 44% проводят с ними от 7 до 10 часов в день (что соответствует рабочему дню) и 35% - от 1 до 4 часов.

Рисунок 14. Распределение детей по количеству времени (в часах), проведенного во внедомашнем уходе, %

Источник: RLMS-HSE 2000-2010 гг.

Подводя итоги главы, нужно сказать, что фактически политика, проводимая в области занятости и семьи, является главной детерминантой, определяющей стратегию поведения женщин, имеющих детей дошкольного возраста. На данный момент финансовая поддержка со стороны государства является недостаточной для покрытия расходов, связанных с воспитанием детей. Кроме того, государство не может обеспечить уход со стороны детских дошкольных учреждений всем желающим его получить. Также женщины недовольны качеством предоставляемых услуг по уходу за ребенком. Данные факты являются некими барьерами, препятствующими выходу женщин на рынок труда. Согласно динамике последних лет занятость женщин, имеющих детей дошкольного возраста, сокращается. Особенно хорошо данная тенденция наблюдается среди женщин с детьми до трех лет. От того, как женщины оценивают свои шансы воспользоваться институциональными услугами по уходу за ребенком, зависят ее перспективы вернуться на рынок труда.

Глава 2. Моделирование влияния издержек по уходу за детьми дошкольного возраста на предложение труда женщин

2.1 Обзор международных исследований

Поставленная проблема актуальна практически для каждой страны и исследователи разных стран так или иначе подступали к ее исследованию, анализировали и находили закономерности поведения, вырабатывали рекомендации для государственной политики в области трудового законодательства, семейной политики и государственных программ, направленных на поддержание женщин на протяжении всего времени беременности и на помощь в полноценном воспитании детей.

Существует огромное количество разнообразных эмпирических исследований, анализирующих поведение женщин на рынке труда после рождения ребенка в разных странах. В целом, под действием разных экономических, культурных, социальных условий и традиций, которые сложились в странах, и формируется различное поведение женщин.

При анализе эмпирических работ, посвященных предложению труда женщин, в первую очередь необходимо упомянуть работу Якоба Минцера “Labor Force Participation of Married Women” [Mincer, 1962]. Данная работа стала поистине революционной для анализа предложения труда. Минцер первый показал, что наличие детей в домохозяйстве снижает предложение труда женщин. Кроме того, данный эффект зависит от возраста ребенка: младшие дети оказывают больший отрицательный эффект нежели старшие дети. Данный факт послужил отправным пунктом для дальнейших исследований.

Отрицательный эффект наличия детей в домохозяйстве на предложение труда женщин (как в терминах уровня участия в рынке труда, так и в терминах количества часов занятости) был подтвержден для всех развитых стран. Такие исследователи как Фракер и Моффитт [Fraker, Moffitt, 1988], Хэнгстром [Hagstrom, 1996], Аббердж, Коломбино и Стром [Aaberge, Colombino Strøm, 1999], Ван Соест, Дас и Гонг [Van Soest, Das, Gong, 2002] и многие другие подтвердили наличие отрицательного эффекта для США и Европы. В работе Бирча [Birch, 2005], посвященной анализу предложения труда женщин в Австралии, упоминается, что все австралийские исследования также подтвердили наличие негативного эффекта присутствия в домохозяйстве детей на предложение труда женщин. Калб и Скутелла [Kalb, Scutella, 2004] нашли подобный негативный эффект для Новой Зеландии. Особенно сильно данный эффект проявился

для одиноких родителей (кто, по большей части, является женщина) и для замужних женщин. Стоит отметить, что и в немногочисленных работах, посвященных анализу предложения труда женщин в России, отрицательный эффект также подтвердился [Lokshin, 2004; Duncan, Sabirianova Peter, 2010; Grogan, Koka, 2010; Синявская, Пайе, 2011].

В целом, можно сказать, что простой анализ включения такой переменной как наличие детей в домохозяйстве, являлся первой ступенью в анализе предложения труда женщин, имеющих детей. Все дальнейшие работы можно классифицировать в зависимости от изучаемых факторов, которые в большинстве своем фактически отражают политики, проводимые в государстве (законодательная, социальная, семейная политики, политика трудовой занятости и т.д.). Согласно данной классификации исследования, изучающие предложение труда женщин, можно поделить на три группы: посвященные изучению социально-демографических характеристик женщины и ее семьи, посвященные изучению характеристик занятости женщины (до рождения ребенка) и посвященные изучению институциональной среды в стране. Эта классификация также позволяет проследить и тематическую хронологию исследований: сперва исследователи изучали исключительно влияние индивидуальных характеристик женщины и ее семьи, в дальнейшем в исследования были подключены характеристики занятости, работы последних лет уже посвящены изучению институциональной среды. Такой фактор, как издержки ухода за ребенком, изучению которого непосредственно посвящена данная работа, относится к третьей группе факторов, которые отражают институциональную среду.

Рассмотрим основные результаты, полученные в ходе изучения предложения труда женщин зарубежными исследователями, согласно упомянутой классификации (кратко результаты представлены в приложении 1).

Среди социально-демографических характеристик, влияющих на предложение труда, принято выделять возраст, образование, семейное положение, характеристики мужа, количество детей в семье и некоторые другие показатели.

Практически все исследования, посвященные рассматриваемой теме, явным или неявным образом контролируют индивидуальные характеристики женщины. *Возраст* – одна из основных характеристик, контроль которой осуществляется всегда. Исследования показали, что возраст матери имеет значимое положительное влияние на вероятность выхода на рынок труда после рождения ребенка. Стоит отметить, что часть исследователей, использующих не только переменную возраст, но и квадрат возраста, показали, что предложение труда имеет квадратичную зависимость от возраста, т.е. в

какой-то момент возраст начинает отрицательно влиять на предложение труда. Например, в Испании возраст замужней женщины до 40 лет имеет положительную корреляцию с вероятностью выхода на рынок труда после рождения ребенка, после 40 лет – отрицательную [Del Bono, Bratti, Vuri, 2004; Lokshin, 2004; Gong, Breunig, King, 2010; Du F, Dong X, 2010].

Отдельные составляющие человеческого капитала, такие как *образование, дополнительные навыки* имеют большое положительное влияние на вероятность остаться занятым не только после рождения ребенка, но и на протяжении всего времени, связанного с беременностью. Женщины с более высоким образованием и с большими инвестициями в job skills с меньшей вероятностью будут покидать рабочую силу во время беременности и вернуться на работу в кратчайшие сроки [Polachek, 1981; Shaw, 1983; Wenk, Garrett, 1992].

Сильное отрицательное влияние на вероятность выхода на рынок труда после рождения ребенка имеет *наличие других маленьких детей* [Lehrer, Nerlove, 1986; Browning, 1992; Nakamura, Nakamura, 1992; Lokshin, 2004; Gong, Breunig, King, 2010]. В целом, такие показатели как возраст младшего ребенка и общее количество детей в домохозяйстве являются хорошей общепризнанной спецификацией при оценке предложения труда женщинами [Browning, 1992].

Переменная, отражающая *семейный статус женщины*, имеет важное значение для занятости и во время беременности, и после рождения ребенка. Наличие супруга или пребывание в гражданском браке оказывает значимое положительное влияние на предложение труда женщины. Аналогичный эффект оказывают *другие дополнительные взрослые члены семьи*, не присутствующие на рынке труда или занятые не полный день.

Для замужних женщин или женщин, живущих в гражданском браке, значительное влияние имеют характеристики занятости партнера. Самой важной характеристикой является его заработная плата. Однако прямое включение в уравнение предложения труда женщины заработной платы мужчины ведет к возникновению эндогенности. Поэтому в качестве показателей идентифицирующих возможности супруга (или гражданского мужа) часто используют его образование и его профессиональную деятельность. *Образование мужчины* имеет противоположное влияние относительно образования женщины. Чем выше образование у мужчины, тем меньше предложение труда женщины. Более доходные *виды профессиональной деятельности* мужчины также отрицательно влияют на вероятность выхода на рынок труда и на количество предлагаемого рабочего времени. Женщины, чьи партнеры являются предпринимателями и высококвалифицированными работниками («белые

воротнички») с меньшей вероятностью возвращаются на рынок труда [Saurel-Cubizolles, Patrizia Romito *et al.*, 1999; Wrohlich, 2006; Del Bono, Bratti, Vuri, 2004; Lokshin, 2004; Gong, Breunig, King, 2010; Du, Dong, 2010].

Еще одним важным показателем, характеризующим домохозяйство, является его *нетрудовой доход*. Включение нетрудовых доходов не влечет за собой проблем эндогенности, как это происходит при включении трудовых доходов домохозяйства. Проведенные исследования подтвердили экономическую теорию, согласно которой увеличение нетрудового дохода ведет к сокращению предложения труда.

Остановимся еще на некоторых интересных фактах, найденных для разных стран. Во Франции, для женщин, работавших во время беременности и для которых беременность являлась долгожданной, вероятность выхода на рынок труда в течение первого года жизни ребенка выше, нежели у других женщин. Данное явление кажется весьма странным. Логично, если вероятность будет ниже, поскольку ребенка хотели, планировали и в первый год будут посвящать ему все время. Однако авторы исследования никак не объясняют причины данного явления. В Испании, степень вовлеченности женщин на рынок труда снижается, если ребенок был госпитализирован во время первого года жизни. Данный факт легко поддается объяснению, но что интересно данная тенденция намного слабее наблюдается во Франции, а в Италии она вообще отсутствует [Saurel-Cubizolles, Patrizia Romito *et al.*, 1999].

Среди характеристик занятости самой женщины обычно рассматривают две группы показателей. Первая группа показателей описывает непосредственно работу, которой была занята женщина до рождения ребенка (заработная плата, график работы, сфера занятости, профессия, тип рабочего контракта, опыт работы). Вторая группа показателей характеризует фирму/предприятие, на котором работала женщина (тип собственника, размер предприятия, значимость профсоюзов, социальная поддержка).

Обсуждая как дородовые характеристики занятости влияют на последующее предложение труда женщины, стоит остановиться на следующем. Минцер и Офек, активно изучая закономерности рынка труда США в 80-х годах, обнаружили, что периоды незанятости женщины сокращают последующие заработные платы женщин (Mincer, Ofek, 1982; Kim, Polachek, 1994). Позже аналогичные выводы были получены и для европейских стран (Ermisch, Wright, 1993; Stafford, Sundstrom, 1994). Таким образом, значимость характеристик работы является результатом того, что некоторые виды работы влекут за собой высокие издержки от «карьерной паузы», а некоторые, наоборот, могут способствовать удобному совмещению работы и воспитанию детей. Десай и Вайт [Desai, Waite, 1991] на данных США действительно доказали, что

профессиональные характеристики, которые увеличивают издержки выхода из состава рабочей силы, уменьшают вероятность ухода с рынка труда.

Эван [Evan, 1987], анализируя «карьерную паузу», являющуюся следствием рождения ребенка, для женщин, которые работали во время беременности, пришел к выводу, что *работа во время беременности* – один из сильнейших индикатор занятости после родов. Вероятность возвращения на рынок труда женщин с одинаковыми наблюдаемыми характеристиками имеет L-образное распределение. То есть агрегированная вероятность возвращения к работе уменьшается при увеличении продолжительности паузы.

Дородовой опыт работы, как и работа во время беременности, - один из важнейших показателей, способных повлиять на послеродовую деятельность. Однако разный опыт имеет разное влияние. Исследователи всех стран нашли, что общий трудовой стаж работы имеет значимый положительный эффект на протяжении всего послеродового периода. Но, например, Братти и Дель Боно [Del Bono, Bratti, Vuri, 2004], изучая итальянских женщин, показали, что трудовой опыт частичной занятости во время беременности имеет положительный эффект только в краткосрочной период (1-2 года), в долгосрочной перспективе (не менее 3-х лет) данный эффект сходит на нет.

Если работа женщины до рождения ребенка характеризовалась *ненормированным рабочим днем и сверхурочной работой*, то это значительно снижает вероятность выхода на прежнюю работу после родов, что связано со значительными трудностями совмещения такой работы с материнскими обязанностями.

Рассматривая *род занятости*, исследователи обнаружили разное влияние отдельных групп профессий. Чем выше женщина имеет работу в профессиональной иерархии, тем выше для неё вероятность вернуться в рабочую силу в первый год после рождения ребенка. Женщины, занятые высококвалифицированной деятельностью, как правило, имеют высокие заработные платы, данная работа более интересная и требует меньших физических нагрузок, как следствие, они имеют больше мотивации к возвращению на рынок труда.

Среди разнообразных характеристик работы, на которой работала женщин до родов, многие авторы находят значительное влияние *типа контракта* на последующую занятость. Женщины, работавшие без трудового контракта на последней работе до родов, имеют достаточно низкую вероятность возвращения на рынок труда в первые годы после родов. В первую очередь, это объясняется за счет того, что такие женщины являются менее защищенными со стороны законодательства, работодатели не предоставляют им различные выплаты и бонусы, и, соответственно, им намного

сложнее совмещать воспитание ребенка и работу [Bratti, Del Bono, Vuri, 2004]. Исследователи приводят еще одно объяснение отрицательного влияния работы без трудового контракта. Тип контракта может являться показателем мотивации. Работа без постоянного трудового контракта – показатель низкой заинтересованности в работе, и, как следствие, рождение ребенка является хорошим поводом для выхода с рынка труда.

Анализирую эффект *типа собственности предприятия и размера предприятия*, на котором работала женщина до родов, исследователи большинства стран обнаружили однозначную зависимость. Работа в государственном секторе или в большой частной фирме (штат более 150 человек) увеличивает вероятность вовлеченности в рабочую силу после рождения ребенка. Это объясняется тем, что, например, работа в государственном секторе имеет высокий уровень защищенности рабочего места, также она предлагает больше возможностей гибкого графика работы, что позволяет совмещать уход за ребенком и работу. Также у женщин, которые работают сами на себя, вероятность вернуться к работе очень большая (данный показатель особо высоко оценивается для Франции и Италии) [McRae, 1993; Ellingsaeter, Ronsen, 1996; Glass, Riley, 1998; Saurel-Cubizolles *et al.*, 1999; Bratti, Del Bono, Vuri, 2004].

Переходя к рассмотрению институциональных факторов, способных влиять на решение женщины относительно предложения труда, отметим, что в настоящее время практически в каждой стране существуют правовые положения относительно беременности, родов и послеродового периода. Их общим и центральным элементом является то, что молодые матери могут покинуть свое рабочее место в течение ограниченного времени, связанного с родами, и вернуться к своей работе после этого. Однако, при более подробном рассмотрении законодательств, становится ясно, что данные правовые положения сильно варьируются от страны к стране. Фактически, различные политические и социальные модели и стандарты являются главной детерминантой в определении стратегии поведения женщины.

Один из основных видов поддержки со стороны государства – это предоставление отпусков. Существует несколько видов отпусков [Кайлова, 2006]:

- материнский отпуск (maternity leave) или «отпуск по беременности и родам» или «декретный отпуск» - оплачиваемый отпуск, относящийся к предродовому и послеродовому периоду;
- отцовский отпуск (paternity leave) - отпуск, предоставляемый работодателем отцу. Подобный отпуск намного короче, чем материнский отпуск и действует как дополнение к ним.

- родительский отпуск (parental leave) - гендерно-нейтральные отпуска, которые следуют обычно за отпусками по беременности и родам и дают возможность родителям воспользоваться льготами и преимуществами системы отпусков, распределяя между собой или выбирая, кто будет пользоваться ими.
- отпуск по уходу за ребенком (childcare/child rearing leave) - отпуска, которые в ряде стран развивались как дополнение к отпуску по беременности и родам или как разновидность родительского отпуска.

Оценивая влияние общего эффекта декретных и родительских отпусков на занятость женщин по девяти европейским странам (Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Норвегия, Швеция), Рухм [Ruhm, 1998] обнаружил значимое положительное влияние. Право на оплачиваемый отпуск длиной в 40 недель увеличивает уровень вовлеченности женщин в рынок труда на 7-9 процентов среди женщин в возрасте 25-35 лет и на 4.5 процента среди всех женщин в трудоспособном возрасте.

Ондрич, Спесс и Янг [Ondrich, Spiess, Yang, 1996], обобщая эмпирические исследования для США, также пришли к выводу об увеличении уровня участия женщин на рынке труда под действием наличия отпусков. Например, Баум [Baum, 2003], используя несколько моделей, нашел достаточно большой значимый эффект от принятия законодательства об отпуске по беременности для США. Введение данного законодательства увеличило вероятность возвращения на рынок труда на 10-17 процентных пунктов.

Особое внимание стоит уделить скандинавским странам, поскольку они всегда отличались особенно высокими уровнями занятости. Высокие показатели достигаются за счет высокого уровня социальной защиты. Пулканен и Смит [Pylkkänen, Smith, 2004] в своем исследовании объясняют факт того, что в таких скандинавских странах как Швеция и Дания более 90% женщин возвращаются на рынок труда после рождения ребенка, следующими политическими стратегиями. В Швеции такие показатели достигаются за счет гибкой схемы отпусков по уходу за ребенком при ограниченном субсидировании социального обеспечения ребенка. Это способствует возвращению женщин на рынок труда ближе к двухлетнему возрасту ребенка [Gustafsson *et al.*, 1996]. В Дании, наоборот, по сравнению со Швецией, схема отпусков является очень жесткой, однако издержки, связанные с воспитанием ребенка, являются достаточно низкими. Рёнсен и Сундстрём [Rönsen, Sundström, 2002] показали, что норвежские и шведские женщины, имеющие право на оплачиваемый отпуск, имеют гораздо больше шансов

возобновить работу, и вероятность выйти на рынок труда после рождения ребенка у таких женщин выше в 3 раза.

Самые длительные отпуска по уходу за ребенком (2-3 года) существуют в Финляндии и Германии. Кроме того, в Германии предоставляются родительские отпуска на период достижения ребенком 3-летнего возраста, независимо от того, работали родители или нет, но при условии, что один из родителей остается дома или работает с частичной занятостью. Такая система отпусков частично компенсирует плохо развитые механизмы формального ухода за ребенком в Германии. Сеть дошкольных учреждений развита слабо, государство не принимает никакого участия в финансировании дошкольного образования, таким образом, в Германии значительно снижается предложение труда женщин, живущих с ребенком до 3 лет [Eberhardter, 2001].

В Соединенном Королевстве Великобритании длительность декретного отпуска, положенного работающей женщине, составляет один год, и он не зависит от того, сколько времени женщина проработала на данного работодателя, работает ли она на полную ставку или только полдня. Данный отпуск разбивается на две части: полгода до рождения ребенка и полгода, соответственно, после рождения ребенка. Такой короткий отпуск согласуется с либеральными идеями равенства и всеобщего благосостояния. Согласно исследованию Густафсона и соавторов [Gustafsson, Wetzels, Vlasblom, Dex, 1996] данная политика приводит к тому, что наличие такой системы декретных отпусков увеличивает вероятность возвращения женщины на рынок труда, и пики возврата приходятся на трехмесячный возраст ребенка и полугодовалый возраст.

К интересным выводам в своей работе, посвященной поведению женщин в Испании, пришла Адам [Adam, 1996]. Испания является ярким представителем страны с режимом мужа-кормильца. Женщины здесь, как и во всех странах, склоны покидать рынок труда после рождения ребенка. Однако, в отличие от других стран, после того, как ребенок достигает школьного возраста (6 лет), вероятность выхода женщины на работу очень маленькая.

Необходимо отметить, возрастающую популярность и роль «отцовских» отпусков. В 2007 году право на такой вид отпуска не было законодательно установлено в 9 из 27 стран ЕС: Ирландии, Польше, Болгарии, Чехии, Германии, Италии, Словакии, на Кипре и Мальте. Однако и в этих странах неформально он существует. В Польше отцы могут брать часть «материнского» отпуска. В Ирландии «отцовский» отпуск может быть предоставлен по решению работодателя. «Отцовский» отпуск в связи с рождением ребенка составляет от 2 оплачиваемых дней в Греции и Нидерландах до 28 дней в Литве. В Исландии отцы имеют право на 3-месячный отпуск, а в Норвегии – на

так называемые «дни отца» (две недели после рождения ребенка). В большинстве стран предоставляемый "отцовский" отпуск оплачивается полностью.

Интересно, что о возможности взять отпуск по уходу за ребенком осведомлены далеко не все мужчины. Исследование, проведенное в 2003 году [Eurobarometer Survey 59.1, 2004], показало, что каждый четвертый (25,2%) из опрошенных европейских мужчин, уже имеющих детей или ожидающих их появления (супруга беременна), и не предполагал, что такая возможность вообще существует. О такой возможности широко осведомлены в Швеции (97%), Люксембурге (94%) и Дании (93%) и в гораздо меньшей степени – в Ирландии, Португалии (по 57%) и Греции (45%). Чаще всего родительский отпуск по уходу за ребенком берут мужчины в скандинавских странах: в Дании – 30%, Финляндии – 33%, а больше всего – 67% - в Швеции.

Теперь более подробно остановимся на исследованиях, непосредственно посвященных изучению влияния издержек формального ухода за ребенком дошкольного возраста на предложение труда женщин. Данный фактор также является показателем, который отражает институциональную среду в стране и характеризует государственную политику по отношению к семьям с маленькими детьми. Исходя из этого, авторы большинства исследований ставят перед собой цель получить некие результаты, которые были бы применимы в целях модернизации семейной политики.

В целом, все исследования, посвященные изучению влияния издержек ухода за детьми, можно разделить на две категории, основываясь на предположения, которые исследователи делают относительно спроса домохозяйства на уход за детьми. Выделяют два ключевых предположения [Gong, Breunig, King, 2010]:

- уход за ребенком используется для того, чтобы высвободить время родителей, в первую очередь, для оплачиваемой работы;
- уход за ребенком является вкладом в развитие ребенка и, как следствие, прямым образом влияет на дальнейшее благосостояние семьи.

Работ, основанных только на первом предположении, достаточно мало, поскольку он дает только частичный ответ на вопрос, почему семьи используют уход за ребенком. Иногда данный подход используют в качестве механизма для первоначального анализа влияния налоговых реформ и реформ, связанных с предложением труда, рассматривая различные системы субсидирования ухода за ребенком [Blau, 2003]. В таких работах существует необходимость принимать во внимание некий минимальный уровень стоимости ухода за ребенком и основной упор таких работ делается не на уход за ребенком.

Подавляющее большинство работ основано на обоих предположениях. Основная идея такого подхода состоит в том, что домохозяйство максимизирует свою полезность, выбирая оптимальное потребление товаров и услуг (кроме ухода за ребенком), время досуга матери (или время работы) и потребление услуг по уходу за ребенком, при учете бюджетного ограничения, которое определяется уровнем заработной платы, издержками ухода за ребенком, нетрудовым доходом, учитывая налоговую систему и систему социального обеспечения [Heckman, 1974; Connolly, 1992]. В таких моделях, и предложение труда и спрос на услуги по уходу за ребенком зависит от уровня заработной платы и от стоимости ухода за ребенком. Предложение и спрос выбираются одновременно как результат оптимизационного процесса. Более подробно данная модель будет рассмотрена в разделе, посвященном теоретической модели.

В целом, авторы, исследуя данную тему, измеряют влияние издержек ухода за ребенком на предложение труда с помощью показателя эластичности предложения труда по цене на формальный уход за ребенком, т.е. как изменяется предложение труда в результате изменения издержек ухода за ребенком на 1%. В разных исследованиях под предложением труда понимается либо уровень участия в рабочей силе, либо количество рабочих часов, либо и то и то.

В подавляющем большинстве международных исследовательских работ найдено значимое негативное воздействие расходов по уходу за ребенком на материнскую занятость, т.е. эластичность предложения труда по издержкам на формальный уход за ребенком является отрицательной. Однако размер этого эффекта в разных странах варьируется в достаточно широком диапазоне: от значения чуть ниже нуля до, практически, минус одного (это касается как и уровня участия в рабочей силе, так и количества рабочих часов). Кроме межстрановых различий, нужно отметить и то, что внутри страны также существует большая вариация между оценками, полученными разными исследователями. В приложении 2 представлена часть результатов полученных исследователями разных стран, пытающихся оценить эластичность предложения труда в зависимости от издержек на формальный уход за ребенком.

Большую часть различия в оценках между стран можно объяснить различиями в институциональных системах по уходу за детьми, а также традициями и обычаями, которые различаются в разных странах. Например, во Франции существует длительная традиция государственного участия в ранней социализации детей и для реализации семейной политики используется широкий набор инструментов. Кроме всеобщего бесплатного дошкольного образования, важное значение имеют:

- семейные пособия (на детей, дополнительные выплаты семьям с низкими доходами и др.);
- выплаты родителям (по случаю рождения, по случаю изменения характера работы и др.);
- налоговые льготы (уменьшение налогооблагаемой базы в зависимости от числа детей);
- субсидии жилищные, школьные (школьный транспорт, питание в школе, учебники, гранты и др.);
- и много прочее.

Таким образом, можно сказать, что затраты семьи на воспитание дошкольника во Франции равны нулю. И соответственно, при прочих равных при проведении такой политики издержки формального ухода за ребенком практически не оказывает влияния на предложение труда женщин. Однако, в целом весь комплекс проводимой во Франции семейной политики способствует совмещению работы и заботы о семье при рождении первого ребенка и поощряет не выходить на рынок труда при рождении последующих детей.

Кроме различий в институциональных устройствах разных стран, большой вклад в вариацию оценок приносят различные методологические подходы и источники данных. Рассмотрим вопросы, методологическое разрешение которых, влияет на полученные оценки.

Первый вопрос, и, пожалуй, самый важный с точки зрения семьи, связан с разнородностью такой услуги как ухода за ребенком. Уход за ребенком – это товар с большим количеством характеристик, и, можно утверждать, что домохозяйство выбирает не только количество часов приобретаемых услуг по уходу за ребенком, но они также выбирают качество приобретаемых услуг. Если речь идет непосредственно о детских садах, то под качеством можно понимать профессионализм рабочего состава, дополнительные развивающие занятия, размер групп, доступность с точки зрения месторасположения, доступность с точки зрения наличия мест в детских садах. Игнорирование в модели качества ухода за ребенком приводит к эндогенности и тем самым к смещению получаемых оценок. Поскольку информация о качестве предоставляемых услуг в подавляющем большинстве баз данных не представлена, то необходимо каким-то образом корректировать цены на качество. Один из самых распространённых методов – использование средних издержек на данный вид услуг на уровне локального рынка [Blau, Robins, 1988; Blau, Hagy, 1998].

Попытки учесть качество предоставляемых услуг существуют. Для некоторых стран имеются эмпирическое доказательство значимости такого фактора как «нормирование» ухода за ребенком. Под «нормированностью» подразумевают то, что уход за детьми доступен не для всех домохозяйств, которые хотели бы воспользоваться данными услугами. В исследовании по Германии Вролич [Wrohlich, 2006] в своем анализе в явном виде попыталась включить информацию о степени доступа семьи к услугам по уходу за ребенком, используя для этого вероятность получения субсидирования места в детском саду. Эта информация была включена наряду с издержками ухода. Те домохозяйства, которые были сильно ограничены в получении субсидий, не реагировали на изменение цен на услуги по уходу за ребенком, а для тех домохозяйств, которые были не ограничены в доступе получения услуг, найдена отрицательная эластичность предложения труда по цене услуг. На основе полученной информации Вролич имитирует две альтернативные политики: снижение цен по уходу за ребенком в детских садах и увеличение непосредственно мест в детских садах, и приходит к выводу, что увеличение числа мест в детских учреждениях является более эффективной политикой с точки зрения увеличения предложения труда и увеличения спроса на детские услуги. Подобные результаты были получены и в ряде других исследованиях [Gustafsson, Stafford, 1992; Del Boca, 2002]. Таким образом, еще раз стоит отметить, что уход за ребенком требует комплексного анализа из-за большого количества потенциальных источников эндогенности. Однако анализ усложняется тем, что необходимые данные отсутствуют либо чрезвычайно труднодоступны.

Вторая проблема связана с получением ключевой переменной для анализа. Базы данных для исследований обычно не содержат информации о цене за один час ухода за ребенком. Однако практически все базы содержат данные о расходах домохозяйства на уход за ребенком за неделю, и некоторые базы включают в себя также информацию о количестве часов в неделю, которое ребенок провел вне домашнего ухода. Таким образом, можно выделить следующие способы получения ключевой переменной [Brewer, Paull, 2004]:

- деление общих недельных затрат на уход за ребенком на количество часов ухода в неделю; тем самым получают средние издержки за один час ухода [Ribar, 1992; Blau, Hagy, 1998; Andren, 2003; Gong, 2010];
- деление общих недельных затрат на уход за ребенком на количество рабочих часов матери в неделю; полученная величина является средними издержками на уход за ребенком за один час работы матери [Blau, Robins, 1988; Connolly, 1992; Powell, 1997; Averett *et. al.*, 1997];

- моделирование общих недельных затрат как нелинейной функции от часов ухода за ребенком [Ribar, 1995; Kornstad, Thoresen, 2007].

В большинстве исследований авторы, выбирая способ расчета, руководствуются имеющимися данными.

Третья методологическая проблема заключается в следующем. Полагается, что домохозяйства сталкиваются с единой ценой для разных видов ухода за ребенком (уход в детских садах, уход нянь, уход за ребенком в дошкольный период, в период учебы в школе и т.д.). Во многих исследованиях цена ухода за ребенком получена делением общих издержек по уходу за ребенком на общее количество часов непосредственно самого ухода, при этом агрегируя детей из разных возрастных категорий. Таким образом, под этим полагается, что уход за ребенком – это однородный с точки зрения цены товар для разных детей в домохозяйстве. Если же цены различны, что больше соответствует действительности, то они должны по-разному влиять на предложение труда матери и, соответственно, отдельно входить в уравнение предложения труда. Для частичного разрешения этой проблемы авторы стараются выделять более однородные группы, например, дети только дошкольного возраста [Gong, Breunig, King, 2010].

Четвертой важной особенностью (и, соответственно, методологической проблемой) рынка услуг по уходу за ребенком является существование неформального ухода за ребенком, который является заменителем (хотя и несовершенным) формального ухода. Неформальный уход, например, родственникам и друзьями, может осуществляться бесплатно или по льготным ценам (либо плата может быть произведена в натуральной форме). Несмотря на трудность учета неформального ухода при моделировании, можно ожидать, что он будет оказывать воздействие на оценки. В большинстве современных исследований предпринимаются попытки моделирования неформального ухода. Например, в качестве независимого фактора в регрессию включается такой показатель как наличие в семье старших родственников, способных взять на себя заботу о ребенке.

Как уже было упомянуто выше, разрешение поставленных методологических проблем приносит значимый вклад в разнообразие получаемых оценок. Однако, несмотря на большой мировой опыт проведения анализа влияния издержек формального ухода за ребенком на предложение труда матери, нет определенных правил, соблюдая которые можно получить безупречные оценки. Скорее имеющиеся в распоряжении данные и личные исследовательские взгляды на поставленную проблему определяют судьбу будущих результатов.

Остановимся теперь более подробно на научных работах, посвященных изучению предложения труда женщин в России. Существует только одна работа, изучающая непосредственно влияние издержек ухода за ребенком дошкольного возраста на предложение труда женщин [Lokshin, 2004]. Однако немногочисленный ряд работ экономистов и социологов о предложении труда в России позволяет сформировать общую картину. Стоит также отметить, что тема поведения женщин, имеющих детей дошкольного возраста, на рынке труда в последние годы приобретает значимый окрас. Экономисты, а еще в большей степени социологи, активно приступили к изучению и выявлению закономерностей в поведении данной подгруппы населения. Интерес социологов, в первую очередь, связан с прямым выходом на рекомендации для формирования социальной политики в стране. Стоит, тем не менее, помнить, что работы экономистов и социологов в значительной части различаются как с теоретической точки зрения, так и с эконометрической.

В первую очередь, нужно отметить, что для России, как и для всех рассмотренных стран, во всех исследовательских работах подтвердилось негативное влияние наличия и большего количества детей на предложение труда женщин [Lokshin, 2004; Duncan, Sabirianova Peter, 2010; Grogan, Koka, 2010; Синявская, Пайе, 2011].

Социологи Синявская и Пайе [Синявская, Пайе, 2011] в своей работе, посвященной межстрановому сравнению занятости женщин во Франции и России, делают попытку проанализировать роль институциональных факторов (семейная политика, политика поддержки занятости), а также роль гендерных установок (представления о ролях женщин и мужчин) в формировании женской занятости. Основываясь на данных первой волны обследования «Поколения и гендер» (Россия 2004 год, Франция 2005 год), результаты показали, что для России основным фактором, отрицательно влияющим на занятость женщин, является возраст младшего ребенка. Авторы объясняют это тем, что в России социальные нормы, подразумевающие воспитание маленького ребенка обязанностью матери (по крайней мере, ребенка до 3-х лет), работают для всех слоев общества (вне зависимости от образования, дохода). Кроме того, ограниченное предложение услуг по уходу за ребенком, усиливает распространение данной нормы.

Роль гендерных установок в России является слабовыраженной по сравнению с Францией. По словам авторов, упомянутый уже недостаток услуг по уходу за детьми до 3-х лет не позволяет работать тем женщинам, которые хотели бы работать. С другой стороны, низкие доходы являются причиной выхода на рынок труда для тех женщин, которые, возможно, предпочли остаться дома и заниматься воспитанием детей. Таким

образом, гендерные установки не являются важными в силу того, что у женщины отсутствует возможность выбора модели трудового поведения.

Несколько работ также социологов посвящено изучению институциональных услуг по уходу за детьми, а именно, авторы изучают, что влияет на потребление семьями институциональных услуг по уходу за детьми, сколько тратят семьи на услуги для детей и как компенсируют их недостаток. Данный анализ носит скорее описательный характер, и выводы, полученные в таких работах, больше способствует пониманию текущего состояния институциональной системы услуг по уходу за детьми в России, который описан в первой главе.

Одной из работ непосредственно экономистов является работа канадские ученых Гроган и Кока [Grogan, Koka, 2010]. Изучая влияние наличия маленьких детей на уровень вовлеченности женщин в рынок труда, они пришли к интересным результатам. Основываясь на данных RLMS за 1992-2004 гг. авторы показали, что, примерно, до 1998-2000 гг. наличие детей в возрасте до 3-х лет не оказывало значимого влияния на уровень участия женщин в рынке труда. Однако в нулевые года женщины с детьми до 3-х лет с гораздо меньшей вероятностью начали вступать в состав рабочей силы. Кроме того, уровень занятости женщин с детьми до 3-х лет в период с 1992 года по 2004 год значительно снизился относительно остальных женщин.

Авторы объясняют данную тенденцию несколькими факторами. Во-первых, сравнивая 1992 и 2004 года, авторы говорят о том, что уход за ребенком стал менее доступным. Однако этот факт не может полностью объяснить переломный момент влияния наличия маленьких детей у женщины. Поэтому авторы предполагают, что женщины в 1992 году и женщины в 2004 году имеют разные представления о воспитании ребенка, о работе, т.е. поменялась сама модель поведения женщин, в том числе и женщин имеющих маленьких детей. Однако к результатам данной работы стоит относиться с осторожностью. Представленные результаты эконометрического анализа расходятся с выводами авторов.

Единственная работа, сделанная экономистом на российских данных (RLMS 1993-1995 гг.), посвященная изучению предложения труда женщин с маленькими детьми и, самое главное, принимающая во внимание издержки ухода за детьми дошкольного возраста, принадлежит Михаилу Локшину [Lokshin, 2004]. В данной работе автор изучает влияние издержек ухода за ребенком дошкольного возраста, потенциальной заработной платы матери и внутрисемейного дохода на предложение труда женщины.

Полученные в ходе исследования оценки показывают, что расходы, связанные с уходом за ребенком, влияют на то, какой источник ухода за ребенком выберет домохозяйство. Рост расходов на уход препятствует использованию домохозяйствами формального ухода за детьми и, соответственно, увеличивает число домашних хозяйств, которые полагаются только на неформальный уход, тем самым создавая препятствия для выхода на работу матери. Локшин показал, что если бы формальный уход полностью субсидировался за счет государства, предприятий или других источников, то это привело бы к увеличению уровня участия матерей на рынке труда на 11.3%. То есть эластичность предложения труда по издержкам формального ухода за ребенком равна -0.113.

Потенциальная заработная плата, которую может получать женщина, если будет работать, имеет сильное положительное влияние на вероятность участия женщины в рынке труда. Например, увеличение потенциальной заработной платы в два раза приведет к увеличению количества домохозяйств, в которых мать работает, на 24%. Если же увеличатся доходы остальных членов домохозяйства, то это приведет к снижению вероятности участия женщины в рабочей силе. Результаты, полученные Локшиным, согласуются с теоретическими концепциями и соответствуют результатам, полученным зарубежными исследователями.

2.2 Теоретическая модель

Настоящая теоретическая модель основана на модели, предложенной Гонгом, Бреунигом и Кингом [Gong, Breunig, King, 2010] в исследовании, посвященном изучению влияния издержек по уходу за ребенком на предложение труда женщин в Австралии.

Домохозяйство, имеющее набор характеристик X , максимизирует свою функцию полезности $U(y, l, cm, X)$ и выбирает уровень общего потребления y , уровень материнского ухода за ребенком cm и время отдыха матери l , учитывая бюджетное ограничение семьи, в которое входят издержки ухода за ребенком.

Нужно отметить, что в литературе, посвященной изучению влияния издержек по уходу за ребенком на предложение труда женщин, часто предполагается, что, во-первых, предложение отца фиксировано и, во-вторых, уход за ребенком осуществляет только мама (без отца).

Таким образом, домохозяйство должно решить следующую максимизационную задачу:

$$U(y, l, cm, X) \rightarrow \max(y, l, cm) \quad (1)$$

$$y \leq y_0 + w*(T_m - l - c_m) - p*(T_c - c_m), \quad (2)$$

где y – общее потребление благ,

c_m – уровень материнского ухода за ребенком в часах ($c_m = T - c$, где c – уход за ребенком не со стороны матери),

l – время отдыха матери ($l = T - h - c_m$, где h – предложение труда),

y_0 – нетрудовой доход,

w – уровень заработной платы матери,

T_m – общий фонд времени матери ($T_m = 24$ часа),

T_c – общий фонд времени ребенка ($T_c = 24$ часа),

p – часовая стоимость ухода за ребенком.

Предложение труда матери (h) и спрос на уход за ребенком (c) можно получить согласно условиям первого порядка:

$$U_l/U_y = U_c/U_y = p = w \quad (3)$$

Оптимальный уровень предложения труда и спроса на уход, полученные из этих условий, представляются в следующем виде:

$$h^* = h(y_0, w, p, c, X) \quad (4)$$

$$c^* = c(y_0, w, p, h, Z). \quad (5)$$

В данной модели предполагается, что в результате оптимизационного процесса предложение труда и спрос на уход за ребенком выбираются одновременно.

В зарубежной литературе используется два подхода для оценки подобного рода задачи максимизации. Первый подход, который в литературе называют «direct approach» или «structural model», основан на оценке непосредственно функции предпочтения (1) совместно с бюджетным ограничением (2). Полученные оценки предпочтений используются для расчета оптимального значения предложения труда (h) и спроса на уход за ребенком (c), а также для моделирования эластичности предложения труда. Главное достоинство этого подхода состоит в том, что, если записать бюджетное ограничение в более общей форме:

$$y \leq \tau(y_0 + w*(T - l - c_m), X) - v(p*(T - c_m), X), \quad (6)$$

где τ – функция, отражающая налоговую систему и систему социального обеспечения в стране, а v – функция, отражающая систему субсидирования ухода за ребенком, то это позволяет анализировать поведение домохозяйств и проводимые политики в условиях сложных налоговых и социальных параметров (например, прогрессивный налог).

Недостатком такого подхода является, во-первых, не тестируемость предположений относительно функциональной формы функции полезности, во-вторых, требуются дополнительные симуляции для расчета эластичности предложения и спроса. Данный подход использовался в работах Рибара [Ribar, 1995], Вролич [Wrohlich, 2004], Корнстада и Торесена [Kornstad, Thorese, 2007] и других.

Второй подход, используемый для оценки решения задачи максимизации, называют «indirect approach» или «reduced-form model». Используя данный подход, исследователи оценивают уравнение предложения труда (4), в котором слева может стоять не только предложение труда в часах, но и также вероятность участия/не участия в рынке труда, и уравнение спроса на уход за детьми (5) согласно условиям первого порядка. В большинстве случаев предполагается линейная функциональная форма уравнений, тем самым оценка уравнений может производиться с помощью стандартных эконометрических методов (МНК). В работах Коннели [Connolly, 1992], Рибара [Ribar, 1992], Павелла [Powell, 1997], Блау и Хагу [Blau, Hagy, 1998], Раммохана и Нелан [Rammohan, Whelan, 2006] и др. используется именно такой подход.

Построенная теоретическая модель и опыт зарубежных исследований позволяют сформулировать следующие гипотезы. Во-первых, издержки (в нашем случае среднечасовые), связанные с приобретением платных видов услуг по уходу за ребенком, изучение которых является главной целью исследования, уменьшают вероятность женщины быть занятой и уменьшают предложение труда женщины непосредственно в часах. Кроме того, более высокие среднечасовые издержки, связанные с воспитанием ребенка, уменьшают спрос на платные виды услуг по уходу за детьми. Во-вторых, ожидается, что женщины из семей с более высокими семейными доходами с меньшей вероятностью будут работать, а также будут сокращать свое предложение труда. В-третьих, мы ожидаем, что проживание в домохозяйстве бабушки/дедушки, оказывает положительное влияние на предложение труда женщины как в терминах вероятности быть занятой, так и в терминах предложения труда в часах, и оказывает отрицательное влияние на спрос на платные услуги по уходу за ребенком. Также ожидается, что при прочих равных, вероятность работать и вероятность использовать платные виды услуг выше среди высокообразованных женщин в связи с их высокими альтернативными издержками. Сформулированные гипотезы могут быть протестированные эмпирически.

2.3 Содержательные и эконометрические проблемы оценивания модели предложения труда

Эконометрическая модель

Согласно теоретической модели женщина одновременно принимает два решения: сколько часов она будет проводить на рынке труда (h) и какое количество часов формального ухода (c) она будет приобретать для своих детей. Данная модель может быть представлена следующим образом в линеаризованном виде:

$$h^* = \alpha + \eta^w * \ln(w) + \eta^p * \ln(p) + \eta^l * y_0 + \eta^c * \ln(c) + \beta * X + \varepsilon \quad (7)$$

$$c^* = \gamma + \theta^w * \ln(w) + \theta^p * \ln(p) + \theta^l * y_0 + \theta^h * \ln(h) + \omega * Z + \varepsilon, \quad (8)$$

где w – уровень заработной платы матери,

p – средние издержки в час на уход за детьми,

y_0 – нетрудовой доход,

X , Z – индивидуальные и семейные характеристики женщины и детей, региональные характеристики,

η^w , η^p , η^l , η^c , β , θ^w , θ^p , θ^l , θ^h , ω – параметры, необходимые оценить.

Предполагается, что на предложение труда женщины влияют ее индивидуальные и семейные характеристики, характеристики занятости и рабочего места, а также региональные характеристики. Таким образом, в качестве объясняющих переменных (X) выступают:

- *индивидуальные и семейные характеристики:* возраст женщины, квадрат возраста, семейное положение, наличие детей дошкольного возраста, уровень образования, самооценка здоровья, общесемейный доход (логарифм), приходящийся на одного члена домашнего хозяйства (за вычетом заработной платы женщины), приобретаемые часы ухода за детьми;
- *характеристики занятости и рабочего места:* заработная плата (логарифм), профессиональная группа, форма собственности предприятия;
- *региональные показатели:* средние часовые издержки на уход за ребенком, тип места проживания.

В качестве объясняющих переменных спроса на платные виды ухода за детьми (Z) выступает следующий набор переменных:

- *индивидуальные и семейные характеристики матери:* возраст, семейное положение, уровень образования, самооценка здоровья, заработная плата (логарифм), общесемейный доход (логарифм), приходящийся на одного члена домашнего хозяйства (за вычетом заработной платы женщины), средняя продолжительность рабочей недели;

- *структура домашнего хозяйства*: возраст младшего ребенка, количество детей до года до 3 лет, количество детей от 3 до 6 лет, проживание в д/х бабушки/дедушки;
- *региональные показатели*: средние часовые издержки на уход за ребенком, тип места проживания, охват ДДУ.

Решение методологических вопросов

Перед тем как перейти непосредственно к эмпирическому тестированию представленной модели, необходимо разрешить методологические проблемы, представленные в обзоре зарубежной литературы. В настоящей работе они разрешаются следующим образом.

1. Расчет ключевой переменной.

Данные RLMS-HSE содержат информацию о том, сколько часов за неделю (в течение последних 7 дней относительно даты проведения опроса) кто-либо, не являющийся членом домохозяйства, ухаживал за ребенком. В том числе: (1) количество часов ухода родственников живущих отдельно; (2) количество часов, проведенных ребенком в детском саду или в яслях; и (3) количество часов ухода других людей, не являющихся родственниками. Кроме того база содержит информацию о том сколько родители заплатили за уход каждого ребенка человеку, не являющемуся членом домохозяйства, или за пребывание в детском учреждении.

Согласно данным я делаю предположение, что если за ребенком ухаживали родственники, живущие отдельно, то родители не оплачивают этот вид ухода. Таким образом, ключевая переменная – средние издержки за час ухода за ребенком дошкольного возраста, получена следующим образом:

$$p = \frac{\text{сумма, которую родители заплатили за формальный уход за всех детей дошкольного возраста}}{\text{количество часов формального ухода за всеми детьми дошкольного возраста}}$$

Под формальным уходом подразумевается уход, за который необходимо оплачивать. То есть в данном случае под формальным уходом понимается уход со стороны детских учреждений и со стороны людей, не являющихся родственниками и членами домохозяйства.

2. Уход за ребенком – услуга с большим количеством характеристик.

Как уже отмечалось, домохозяйства, приобретая услуги по уходу за ребенком, выбирают не только количество часов, но и качество данной услуги. Однако большинство баз данных не предоставляют детальную информацию о приобретаемом

уходе за ребенком, т.е. такие показатели как, например, уровень профессиональной подготовки воспитателей, наличие дополнительных развивающих занятий, размер групп в детских садах, отсутствуют в информационных базах. Используемая в данном исследовании база данных RLMS-HSE не является, к сожалению, исключением. В эмпирических исследованиях в ситуации отсутствия подобных данных используют метод, согласно которому используются средние издержки на уровне локальной территории, и, таким образом, получают «quality adjusted» издержки на уход за ребенком.

В настоящем исследовании используется аналогичный метод. В качестве локальных территорий используются первичные единицы отбора индивидов в выборку базы данных (фактически, это регион проживания индивида). Для более точной корректировки на качество средние издержки вычисляются отдельно для городов (областной центр, город) и отдельно для сел (пгт, села). В приложении 3 для примера представлена вариация среднечасовых издержек по уходу за детьми для 2010 года.

3. Уход за ребенком - однородный с точки зрения цены «товар» для разных детей в домохозяйстве.

Неявным предположением модели одновременных уравнений является то, что в семье имеется только один ребенок, который является агрегированным. Специфика исследования заключается в изучении влияния издержек по уходу за ребенком именно в дошкольном возрасте, тем самым, автоматически выбирается максимально однородная группа детей. И, таким образом, проблема частично разрешается.

4. Учет неформального ухода.

Неформальный уход за ребенком, т.е. тот уход, который домохозяйство не обязано оплачивать, может осуществляться родственниками и друзьями. В данной эконометрической модели неформальный уход учитывается несколькими образами. Во-первых, как было отмечено выше, я предполагаю, что если за ребенком ухаживают родственники, проживающие отдельно от домохозяйства, то родители не оплачивают такой уход. Следовательно, тогда его можно трактовать как неформальный уход. Во-вторых, использование такой переменной как наличие в домохозяйстве старших родственников (бабушки/дедушки) также является одним из показателей неформального ухода за ребенком.

Методология оценивания уравнений

Основными зависимыми переменными в рассматриваемой системе одновременных уравнений являются уровень заработной платы матери и средние

часовые издержки на уход за детьми. Как и в большинстве исследований, посвященных предложению и спросу, при изучении предложения труда женщины и спроса на уход за детьми мы сталкиваемся с проблемой того, что заработная плата (матери) наблюдается только в том случае, если женщина работает, а затраты на уход за ребенком наблюдаются только для семей, использующих платные виды услуг по уходу. Если не корректировать имеющиеся данные, то оценки коэффициентов могут получиться смещенными (selection bias). Таким образом, для того, что бы оценить финальную систему уравнений (1) и (2), необходимо выполнить ряд дополнительных шагов, которые направлены на разрешение этих методологических проблем.

Шаг 1. Подход для корректировки наблюдаемых издержек по уходу за ребенком аналогичен стандартному подходу корректировки заработных плат, который заключается в использовании процедуры Хекмана. На первом этапе по всей выборке женщин, имеющих детей дошкольного возраста, оценивается «уравнение отбора», определяющее вероятность использования или не использования платных видов ухода. Полученные параметры пробит-модели используются для расчета «inverse mills ratio», который используется для оценки уравнения стоимости часовых издержек на уход за ребенком в качестве необходимой корректировки.

Уравнение отбора описывается следующим образом:

$$Z_i = \gamma * W_i + u_i, \quad (9)$$

где $Z_i = \begin{cases} 1, & \text{используются платные виды ухода за ребенком;} \\ 0, & \text{не используются платные виды ухода за ребенком.} \end{cases}$

Предполагается, что на принятие решения использовать или не использовать платные виды ухода за ребенком, влияют некоторые индивидуальные характеристики матери, переменные, описывающие состав домохозяйства, и прокси-переменные, отражающие доступность использования услуг детских дошкольных учреждений. Таким образом, в качестве объясняющих переменных выступают:

- *индивидуальные и семейные характеристики матери:* возраст, семейное положение, уровень образования, самооценка здоровья, нетрудовой доход (логарифм), общесемейный доход (логарифм), приходящийся на одного члена домашнего хозяйства (за вычетом нетрудового дохода);
- *структура домашнего хозяйства:* возраст младшего ребенка, количество детей до года, количество детей от 2 до 3 лет, количество детей от 4 до 6 лет, наличие детей в возрастных категориях 7-12 лет, 13-15 лет, 16-18 лет, количество безработных членов в домашнем хозяйстве старше 18 лет;

- *доступность детских дошкольных учреждений*: охват детей ДДУ (в % от численности детей соответствующего возраста; показатель взят из Росстата, соответственно областям, присутствующим в базе RLMS-HSE), тип места проживания.

Полученные результаты пробит-модели используются в виде корректировочных при оценивании интересующего нас уравнения часовых издержек по уходу за ребенком:

$$P_i = \beta * X_i + \varepsilon_i, \quad (10)$$

где p_i – средние часовые издержки на уход за ребенком (логарифм).

В качестве факторов, определяющих средние часовые издержки по уходу за ребенком, используются:

- *индивидуальные и семейные характеристики матери*: уровень образования, общесемейный доход (логарифм), приходящийся на одного члена домашнего хозяйства (за вычетом нетрудового дохода), количество детей дошкольного возраста;
- *региональные и годовые показатели*: тип места проживания, федеральный округ, год.

Согласно полученным оценкам для всех женщин, имеющих детей дошкольного периода, можно предсказать средние часовые издержки по уходу за ребенком с учетом корректировки на смещение выборки все зависимости используют они платные виды ухода за ребенком или нет.

Шаг 2. На втором шаге предпринимается попытка ослабить эндогенность, связанную с тем, что издержки на уход за ребенком отражают не только стоимость выбираемого формального ухода, но и качество данных услуг. Для того, что бы провести коррекцию, издержки усредняются на уровне локальной территории (область, регион проживания индивида) и на уровне типа места проживания (город/село).

Стоит не забывать, что, несмотря на то, что данную переменную мы попытались скорректировать на смещение выборки и качество, к ней стоит относиться крайне аккуратно, поскольку данные методы позволяют только ослабить потенциальную эндогенность.

Шаг 3. Шаг 3 является аналогом шага 1, но только не для издержек по уходу за ребенком, а для заработных плат женщин, которые наблюдаются только в том случае, если она работает. На первом этапе процедуры корректировки Хекмана по всей выборке женщин оценивается «уравнение отбора» («уравнение участия»), которое описывает вероятность участия/не участия женщин в рынке труда. На втором этапе

оценивается уравнение заработной платы по подвыборке работающих женщин, с учетом результатов уравнения отбора.

В качестве зависимых переменных в уравнении отбора используются:

- *индивидуальные и семейные характеристики женщины*: возраст, квадрат возраста, семейный статус, уровень образования, самооценка здоровья, использование помощи по уходу за ребенком от родственников, проживающих отдельно, нетрудовой доход (логарифм);
- *структура домашнего хозяйства*: возраст младшего ребенка, количество детей в возрасте 0-2 года и 3-6 лет, наличие детей в возрасте от 7 до 18 лет, проживание бабушки/дедушки в домохозяйстве;
- *региональные показатели*: средние часовые издержки на уход за ребенком (логарифм), тип места проживания.

При оценивании уравнения заработной платы в качестве зависимой переменной используется недельная заработная плата (логарифм) по основному месту работы. Данная переменная получена исходя из ответа на вопрос о том, сколько индивид получил денег за последние 30 дней по основному месту работы за вычетом налогов и отчислений. Для динамических сопоставлений, чтобы учесть величину инфляции, номинальная заработная плата ежегодно дефлируется с использованием индексов потребительских цен на федеральном уровне. Для исключения искажающего влияния аутлайеров из выборки были исключены индивиды, попадающие в верхние и нижние 0,25% распределения заработной платы.

В качестве контрольных переменных в уравнении заработной платы данные RLMS-HSE позволяют включить следующие характеристики:

- *индивидуальные и семейные характеристики женщины*: возраст, квадрат возраста, семейный статус, уровень образования, самооценка здоровья, семейный статус, наличие детей дошкольного возраста, специфический стаж, квадрат специфического стажа;
- *характеристики занятости и рабочего места*: средняя продолжительность рабочей недели (логарифм), профессиональный статус, размер предприятия, форма собственности предприятия;
- *региональные и годовые показатели*: тип места проживания, федеральный округ, год.

После оценки ряда дополнительных регрессий, направленных на разрешение методологических проблем, полученные значения заработных плат и среднечасовых издержек на уход за ребенком, рассчитанные с учетом корректировки на смещение

выборки, могут быть использованы в качестве регрессоров для оценки системы одновременных уравнений, описывающих предложение труда женщины (1) и спрос на платные виды услуг по уходу за детьми (2).

Для оценивания системы одновременных уравнений используется трехшаговый метод наименьших квадратов.

Одновременность является потенциальным источником эндогенности. Для часов работы эндогенной переменной является переменная спроса на услуги по уходу за ребенком, а для переменной спроса на услуги, соответственно, предложение труда женщины. Для того, чтобы разрешить эту проблему, необходимо «инструментировать» эндогенные переменные. Для этого в уравнение спроса включаются некоторые переменные, которых нет в уравнении предложения труда, а в уравнение предложения труда – переменные, которых нет в уравнении спроса на услуги по уходу. Через данные переменные происходит идентификация. В качестве идентификационных переменных для спроса на услуги по уходу за детьми являются переменная охвата детей детскими дошкольными учреждениями (региональный показатель, взят из Росстата) и переменная проживания в домохозяйстве бабушки/дедушки. Данные переменные являются фактически инструментами.

Глава 3. Эмпирический анализ предложения труда женщин в России

3.1 Данные

В качестве основного источника информации в настоящем исследовании используются микроданные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (RLMS-HSE). Это негосударственное лонгитюдное обследование домохозяйств, которое представляет собой серию ежегодных общенациональных репрезентативных опросов на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки, разработанной при участии ведущих мировых экспертов в этой области. Это международный исследовательский проект, осуществляемый Национальным исследовательским университетом - Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения университете Северной Каролины в Чапел Хилле (США) и Института социологии РАН.

Выборка построена таким образом, что репрезентативна России в целом, но не является репрезентативной по регионам. Ежегодно опрашивают примерно 12 тысяч индивидов по широкому перечню вопросов (за исключением 2010 года, когда выборка была расширена до более чем 20 тысяч индивидов). База данных содержит информацию о социально-демографических характеристиках респондентов, включает данные об их образовании, здоровье, характеристики рабочих мест. Большой спектр вопросов посвящен непосредственно самому домохозяйству, с точным описанием семейных связей, жилищных условий, доходов и расходов д/х.

Для анализа использовался период с 2000 по 2010 год. Выборка была ограничена женщинами в возрасте 20-49 лет. Это связано, во-первых, с совсем незначительным количеством необходимых наблюдений в возрастных категориях «до 20 лет» и «старше 50 лет», а, во-вторых, Росстат РФ начиная с 2009 года приступил к изучению экономической активности женщин в возрасте 20-49 лет, имеющих и не имеющих детей до 18 лет, и, таким образом предоставляется возможность сравнения некоторых полученных показателей с результатами в целом по стране.

В приложении 4 представлены средние значения социально-демографических характеристик индивидов по рассматриваемой выборке за период с 2000 по 2012 гг.

В качестве дополнительных источников информации, необходимых для описания институциональной среды в России, использовались макроданные Росстата, а именно данные, полученные из следующих источников: «Российский статистический ежегодник» 2011 г., «Социальное положение и уровень жизни населения России» 2011

г., «Дети в России. 2009» 2009 г. Кроме того, данные Росстата использовались для получения информации относительно темпов роста цен в рассматриваемый период.

3.2 Регрессионный анализ

Как было описано выше, перед тем как оценить непосредственно влияние издержек ухода за ребенком дошкольного возраста на предложение труда женщины, необходимо выполнить ряд последовательных шагов. Для этого оцениваются вспомогательные регрессии. Однако результаты этого анализа также являются значимыми и интересными и заслуживают отдельного рассмотрения.

Оценка издержек по уходу за детьми дошкольного возраста

На первом этапе было оценено уравнение среднечасовых издержек, связанных с «приобретением» платных услуг по уходу за детьми в возрасте 0-6 лет:

$$P_i = \beta * X_i + \varepsilon_i.$$

Поскольку часть домохозяйств, имеющих детей дошкольного возраста, отказывается от использования платных видов ухода, то в связи с этим возникает смещенность. Поэтому для корректировки смещенности при оценивании уравнения используется двухшаговая процедура Хекмана, на первом этапе которого оценивается уравнение, определяющее вероятность использования/не использования платных видов услуг по уходу за ребенком. Результаты регрессионного анализа представлены таблице П5.1 приложения 5. Кроме того, для удобства интерпретации результатов, уравнение, использующееся на первом шаге двухшаговой процедуры Хекмана, дополнительно оценивается с помощью пробит-модели с предельными эффектами. Данные результаты представлены в таблице П5.2 приложения 5.

Результаты, полученные при оценивании вероятности использования/не использования платных видов услуг по уходу за ребенком, согласуются с теоретическими представлениями. Структура домохозяйства оказывает следующие эффекты. Значимое положительное влияние на вероятность использования оказывают возраст младшего ребенка, количество детей в возрасте от 2 до 6 лет, а также присутствие в семье детей возрасте от 7 до 12 лет. Количество детей до года снижает вероятность использования платных видов ухода. Кроме того, значимое отрицательное влияние на использование оказывает количество безработных членов домохозяйства старше 18 лет, т.е. это все те люди, которые способны взять на себя часть ухода за ребенком, при этом этот уход будет бесплатным.

Такие индивидуальные характеристики матери как возраст и пребывание в браке (как в официальном, так и в гражданском) снижают вероятность использования платных видов услуг, но коэффициент при возрасте достаточно маленький, поэтому этим влиянием можно пренебречь. Более высокое образование матери имеет значимое положительное влияние на использование формального ухода, причем, чем выше уровень образования, тем выше вероятность. Достаточно странный результат, как мне кажется, получился относительно здоровья матери. Согласно анализу, хорошее здоровье отрицательно влияет на вероятность принятия положительного решения, а плохое здоровье оказывает незначимое влияние. Возможно, это связано с тем, что использовалась субъективная самооценка здоровья, а к субъективным показателям стоит относиться с осторожностью.

Показатели, характеризующие финансовую состоятельность домохозяйства, оказывают следующие эффекты при принятии решения. Общесемейный доход (за вычетом нетрудового дохода), приходящийся на одного члена семьи, оказывает значимое положительное влияние на вероятность использования платных видов услуг по уходу за ребенком. Нетрудовой доход домохозяйства оказывает также значимое влияние, но эффект отрицательный. Стоит отметить, что коэффициент при нетрудовом доходе достаточно мал и его абсолютное по величине влияние в разы меньше, чем влияние трудового дохода.

Доступность детских дошкольных учреждений, которую я описала с помощью охвата детей ДДУ (показатель из Росстата) и проживанием в городе, как и следовало ожидать, положительно влияют на принятие решения об использовании платных видов услуг по уходу за детьми.

Посмотрим теперь какие детерминанты формируют среднечасовые издержки по уходу за ребенком. В первую очередь стоит отметить, что переменные, отражающие региональные и годовые различия, а именно федеральный округ, год и тип места проживания, оказывают значимое влияние. Значимое положительное влияние имеет высшее образование матери и общесемейный доход, приходящийся на одного члена домохозяйства. Влияние этих показателей может быть объяснено тем, что женщины с высшим образованием и, имеющие более высокие доходы, выбирают уход более высокого качества. Значимое отрицательное влияние на среднечасовые издержки по уходу за детьми имеет показатель, характеризующий количество детей дошкольного возраста в домохозяйстве. Если в д/х больше одного ребенка в возрасте 0-6 лет, то это снижает среднечасовые издержки. Возможно, это вызвано тем, что при большом

количестве детей снижается уровень качества используемых услуг. Однако, возможно, это негативное влияние можно объяснить неким эффектом масштаба.

Согласно полученным оценкам для всех женщин, имеющих детей дошкольного периода, можно предсказать средние часовые издержки по уходу за ребенком с учетом корректировки на смещение выборки все зависимости используют они платные виды ухода за ребенком или нет.

Оценка уравнения заработной платы

Поскольку заработные платы являются наблюдаемыми только для тех женщин, кто занят на рынке труда, то перед тем как использовать этот показатель в качестве регрессора при оценке системы одновременных уравнений, необходимо заработные платы скорректировать на ненаблюдаемую смещенность выборки. Для этого оценивается стандартное уравнение минцеровского типа с помощью двухшаговой процедуры Хекмана. Результаты регрессионного анализа представлены в таблице П5.3 приложения 5.

Как и на предыдущем этапе для удобства интерпретации результатов, дополнительно оценивается уравнение, использующееся на первом этапе двухшаговой процедуры Хекмана, определяющее вероятность быть занятым. Данное уравнение оценивается, используя выборку по женщинам, имеющим детей в дошкольном возрасте, а также отдельно по женщинам, имеющим детей в возрастных категориях до трех лет и от трех до шести лет. Основное внимание здесь стоит уделить влиянию среднечасовых издержек по уходу за ребенком на решение быть занятым. Данное уравнение оценивается с помощью пробит-модели с предельными эффектами. Результаты анализа представлены в таблице П5.4 приложения 5.

Оценив пробит-модель, используя всех женщин, имеющих детей дошкольного возраста, получены следующие результаты. Среднечасовые издержки имеют значимое (на 1% уровне) отрицательное влияние на принятие решение о занятости. Это подтверждает нашу гипотезу и согласуется с опытом международных исследований. Предельный эффект равен -0.021, т.е. при росте среднечасовых издержек на 1 п.п., вероятность занятости сокращается на 2 п.п. при прочих равных. Рассматриваемый эффект для женщин, имеющих детей до 3-х лет, ниже, а для женщин с детьми от 3-х до 6-ти лет выше. Предельные эффекты равны -0.016 и -0.026, соответственно, и остаются значимыми на 1% уровне.

Относительно остальных показателей получены следующие результаты из модели, использующей всех женщин с детьми дошкольного возраста. Более высокий

уровень образования увеличивает вероятность женщины быть занятой и, чем выше образование, тем выше эта вероятность. И хорошее и плохое здоровье отрицательно влияют на вероятность занятости, что является достаточно странным результатом. Однако данный результат согласуется с некоторыми другими эмпирическими оценками влияния самооценки здоровья на вероятность занятости по России [Кузьмич, Рощин, 2007]. Также значимо сокращает вероятность занятости пребывание женщины в браке и нетрудовой доход домохозяйства.

Сильное отрицательное влияние на занятость женщины оказывает количество детей в возрасте до 3-х лет. Количество детей в возрасте от 4-х до 6-ти также оказывает негативное влияние, однако величина эффекта гораздо меньше. Возраст младшего ребенка, как и предполагалось, имеет значимый положительный эффект.

Такие потенциальные неформальные возможности ухода за ребенком как проживание в домохозяйстве бабушки/дедушки и возможность использования помощи от родственников, проживающих отдельно, являются значимыми факторами, положительно влияющими на решение о занятости женщины.

Перейдем к рассмотрению результатов оценивания уравнения заработной платы женщин. Сначала отметим, что наличие у женщины детей дошкольного возраста имеет значимое (на 1 % уровне значимости) негативное влияние на ее заработную плату, что соотносится с российскими и зарубежными исследованиями.

Все индивидуальные характеристики и переменные человеческого капитала имеют ожидаемые знаки. С возрастом заработная плата растет, но убывающим темпом, что подтверждается нелинейной зависимостью заработной платы от возраста. Состояние женщины в браке, как в официальном, так и в гражданском сокращает заработки индивида, что согласуется с некоторыми работами по России. Работники с плохим здоровьем получают меньшую заработную плату, чем лица с хорошим здоровьем. Образование оказывает положительный эффект на заработную плату. В частности, среднее специальное образование и высшее образование вознаграждаются повышенной заработной платой. Влияние специфического стажа на заработную плату оказалось не значимым, впрочем, это согласуется с результатами, полученными по России при анализе отдачи от данного вида человеческого капитала [Мальцева, 2007]. Проживание женщины в городе дает ей преимущество в терминах заработной платы по сравнению с женщинами, проживающими в селах и пгт.

Результаты анализа подтверждают существование межрегиональной дифференциации в заработной плате. Региональную премию по сравнению с центральным федеральным округом получает северо-западный округ, что может быть

объяснено тем, что работники северных районов получают компенсацию за неблагоприятные условия проживания. Что касается профессиональных групп, то здесь для большей части групп можно наблюдать некую иерархию в оплате труда. В частности, законодатели, чиновники и управляющие получают больше, чем высококвалифицированные специалисты. Они в свою очередь получают больше, чем среднеквалифицированные специалисты. Среднеквалифицированные специалисты получают больше, чем промышленные работники и работники сферы обслуживания. Это все отражено в более высоких положительных оценках коэффициентов при этих профессиях. Работники, занятые на государственных и малых предприятиях, получают своего рода «штраф» в виде сравнительно низкой заработной платы.

Оценка предложения труда

Теперь, когда в наличии есть скорректированные заработные платы и издержки по уходу за ребенком, можно перейти к оценке системы одновременных уравнений. Но, прежде чем это сделать, оценим отдельно первое уравнение рассматриваемой системы, а именно предложение труда женщин, двумя дополнительными способами. В качестве первого способа используется метод наименьших квадратов с корректировкой по Хекману. Стоит сразу отметить, что при простом использовании МНК оценки получатся смещенными, потому что один из регрессоров, а именно спрос на платные виды ухода за детьми, является эндогенным, и никакие способы для борьбы с эндогенностью не используются. Оценивая предложение труда женщин вторым способом, предпринимается попытка борьбы с данной эндогенностью. Для этого используются инструментальные переменные для эндогенной переменной. В качестве инструментов выступают описанные выше переменные, а именно переменная охвата детей детскими дошкольными учреждениями и переменная проживания в домохозяйстве бабушки/дедушки. В таблице П5.5 приложения 5 представлены результаты оценки предложения труда с помощью МНК, в таблице П5.6 – с помощью МНК при использовании инструментальных переменных (двухшаговый МНК).

В первую очередь обратим внимание на то, что при простом использовании МНК, коэффициент при переменной приобретаемых часов ухода за детьми является статистически незначимым, однако при попытке борьбы с эндогенностью и использовании инструментальных переменных, коэффициент становится статистически значимым и положительно влияет на предложение труда, что согласуется с теоретическими предпосылками.

Основное внимание все же стоит уделить влиянию среднечасовых издержек по уходу за ребенком на предложение труда женщины. При использовании обоих подходов к оцениванию, гипотеза об отрицательном влиянии среднечасовых издержек по уходу за ребенком на предложение труда женщины подтвердилась. Коэффициент при рассматриваемой переменной является значимым на 1% уровне и равен -0.108 в случае использования простого МНК и является значимым на 1% уровне и равен -0.095 при использовании инструментальных переменных.

Относительно остальных характеристик получились следующие результаты (при оценке с использованием инструментальных переменных). Заработная плата женщины имеет значимое положительное влияние на предложение труда. Это согласуется с экономической теорией и исследованиями по России. Доход, приходящийся на одного члена домохозяйства за вычетом заработной платы матери, имеет значимое отрицательное влияние на предложение труда женщины (на 1 % уровнях значимости соответственно).

Что касается индивидуальных характеристик женщины, то возраст и квадрат возраста оказались абсолютно незначимыми. Возможно, это связано с ограничением выборки по возрасту от 20 до 49 лет, что является достаточно узким диапазоном. Наличие у женщины детей в дошкольном возрасте снижает ее предложение труда, так же как и наличие официального или гражданского мужа. Кроме того, согласно полученным результатам, высшее образование снижает предложение труда, а незаконченное среднее – повышает (относительно среднего образования). Что касается здоровья, то получилось, что наличие хорошего здоровья не влияет на предложение труда (коэффициент является статистически незначимым), а плохое здоровье увеличивает предложение труда женщин. Также согласно результатам, тип места проживания не является значимым фактором, определяющим предложение труда.

Перейдем теперь к анализу результатов, полученных при оценке системы одновременных уравнений. Напомню, что одним из уравнений является предложение труда женщины, вторым уравнением является спрос на платный уход за детьми со стороны женщины. Система оценивалась с помощью трехшагового метода наименьших квадратов. В таблице П5.7 приложения 5 представлены результаты оценивания.

При использовании такого метода оценивания, гипотеза об отрицательном влиянии среднечасовых издержек по уходу за детьми на предложение труда опять подтвердилась. Влияние является значимым на 1% уровне. Коэффициент немного сократился по сравнению с отдельным оцениванием уравнения предложения труда и составил -0.90.

Как и при отдельном оценивании уравнения предложения труда, влияние таких денежных показателей как заработная плата и доход, приходящийся на одного члена домохозяйства за вычетом заработной платы матери, имеет ожидаемое направление. Заработная плата увеличивает предложение труда, а доходы – сокращают. Среди влияния индивидуальных характеристик произошли небольшие изменения относительно размера коэффициента, но изменения не носят значительного характера.

Что касается, спроса женщины на платные виды услуг по уходу за детьми, то получились следующие результаты. Гипотеза о том, что среднечасовые издержки сокращают спрос на платные виды ухода за детьми, не подтвердилась.

Заработная плата женщины и общесемейный доход, приходящийся на одного члена д/х (за вычетом заработной платы матери), положительно влияют на количество приобретаемого формального ухода для детей. Образование мамы имеет также значимое положительное влияние: чем выше уровень образования, тем выше ее спрос на платные виды ухода за ребенком. Кроме того, большее количество детей дошкольного возраста, увеличивает спрос на платный уход. Значимое положительное влияние имеет факт проживания в городе или областном центре и охват детей ДДУ в регионе проживания.

Факторами, которые сокращают спрос, являются возраст матери и проживание в домохозяйстве бабушки/дедушки, которые могут взять на себя часть ухода за ребенком.

Проанализировав все результаты эмпирических оценок, в целом исследование показало, что в России, как и в большинстве стран, на современном этапе развития издержки по уходу за детьми дошкольного возраста, являются сдерживающим фактором при принятии решения о выходе на рынок труда и при принятии решения о количестве отработываемых часов (таблица 7). Разброс оценок получился не значительным и, в целом, результат согласуется с результатом, полученным М. Локшиным по России. Этот результат является важным как с научной точки зрения, так и с прикладной, поскольку понимание данных взаимосвязей позволяет формулировать рекомендации для государственной политики, направленные на ослабление конфликта между материнством и женской занятостью.

Таблица 7. Сводные результаты по влиянию издержек по уходу за детьми 0-6 лет

	Пробит-модель (предельный эффект)	МНК	МНК+IV	Система одновр. уравнений
Вероятность быть занятой	-0.021	---	---	---
Предложение труда (часы)	---	-0.108	-0.095	-0.090

Заключение

В настоящей работе был проведен эмпирический анализ предложения труда женщин, имеющих детей дошкольного возраста. Основное внимание уделялось влиянию издержек по уходу за детьми данного возраста на предложение труда женщин. Актуальность настоящей темы обусловлена тем, что в России, как и практически в любой другой стране, после рождения ребенка женщина должна выбирать: выходить ей на рынок труда или посвящать свое время воспитанию ребенка. Финансовая недоступность формальных (платных) видов ухода за детьми является одним из важнейших барьеров, препятствующих выходу на рынок труда женщин, желающих это сделать. От того, как женщины оценивают свои возможности воспользоваться институциональными услугами по уходу за ребенком, зависят ее перспективы вернуться на рынок труда.

Анализ институциональной среды в России показал, что семейная политика, социальная политика, а также политика занятости являются слабыми инструментами в разрешении конфликта между женской занятостью и материнством. На протяжении рассматриваемого периода среди женщин, имеющих детей в дошкольном возрасте, занятыми были около 50%. Для женщин, имеющих детей до трех лет, данный показатель составил 26-28%, а для женщин с детьми от трех до шести лет - порядка 75%. Стоит отметить, что для женщин с детьми до трех лет и с детьми в обеих возрастных категориях уровень занятости, начиная с 2006 года, начинает сокращаться. Низкий уровень занятости данной категории женщин объясняется не только тем, что в России существуют традиции, согласно которым воспитанием детей (особенно до 3-лет) занимаются непосредственно родители, но и тем, что матери неудовлетворенны предлагаемыми институциональными услугами по уходу за детьми, на которые они могли бы переложить воспитание ребенка. Неудовлетворенность выражается в недовольстве качеством услуг (старение материально-технической базы, снижение уровня квалификации кадров и т.д.), территориальной и финансовой недоступностью соответствующего ухода.

В ходе эмпирического анализа было предложено несколько вариантов оценивания влияния издержек ухода за ребенком дошкольного возраста на предложение труда женщин, которое рассматривалось и как с точки зрения вероятности быть занятым, и как с точки зрения предложения труда в часах. Для оценки вероятности использовалась пробит-модель с предельными эффектами. Для оценки предложения труда непосредственно в часах работы в качестве основных методов, способствующих максимальному снижению уровня эндогенности, были

выбраны метод наименьших квадратов с использованием инструментальных переменных и оценивание системы одновременных уравнений с помощью трехшагового метода наименьших квадратов.

Проведенный эмпирический анализ подтвердил основную гипотезу о негативном влиянии издержек по уходу за детьми на предложение труда женщин как в терминах вероятности быть занятой, так и в терминах часов работы. Предельный эффект влияния издержек на вероятность быть занятым составил -0.021 для женщин с детьми всех дошкольных возрастов, -0.016 для женщин, имеющих детей только в возрасте до трех лет и -0.026 для женщин с детьми от трех до шести лет. Эффект влияния издержек непосредственно на предложение труда в часах составил -0.090 – -0.108 в зависимости от метода оценивания. Таким образом, действительно можно говорить, что ограничение доступа к институциональным услугам по уходу за детьми является неким барьером для выхода на рынок труда. Полученные результаты согласуются с мировым опытом по исследованию данной темы.

Как было обозначено в начале исследования, опыт различных стран говорит о том, что политика, предоставляющая гарантии получения институциональных услуг по уходу за ребенком независимо от финансового положения женщины, является наиболее эффективной в преодолении конфликта между материнством и женской занятостью. Поскольку, согласно результатам, в России подтвердилось значимое негативное влияние издержек по уходу за детьми, то можно сделать вывод, что финансовая доступность услуг является определенным рычагом, с помощью которого государство может воздействовать на предложение труда женщин.

В целом, нужно сказать, что поведение женщин, имеющих детей дошкольного возраста, достаточно сильно подвержено влиянию проводимой государством политики занятости, семейной политики. Поэтому очень важно осознавать, какие последствия принесет та или иная политика, какие рычаги воздействия являются значимыми. С точки зрения разрешения конфликта между материнством и занятостью важно понимать, что финансовая доступность институциональных услуг по уходу за детьми является далеко не единственным способом разрешения конфликта. Если государство хочет максимально ослабить данную проблему, то необходимо проводить комплексный анализ, комплексное регулирование и реформирование сложившейся системы в России. В первую очередь такой системный подход должен быть направлен на **создание возможностей** для совмещения воспитания детей и трудовой деятельности как с точки зрения условий, позволяющих без проблем передавать воспитание своих детей в чужие руки, так и с точки зрения работодателей, не дискриминирующих женщин, имеющих

детей в возрасте до шести лет. В частности, это могут быть такие меры как субсидирование дошкольного образования (что влияет не только на привлечение женщин на рынок труда, но и на раннее развитие человеческого капитала и на выравнивание стартовых возможностей для детей), повышение качества дошкольного образования (например, обновление материально-технической базы), обеспечение местами в дошкольных учреждениях всем желающим воспользоваться ими.

Используемая литература

1. *Akgunduz Y., Plantenga J.* Child Care Prices and Female Labour Force Participation: A Meta-Analysis. Working Papers from Utrecht School of Economics № 11-08, 2006 (April).
2. *Alewell D., Pull K.* An International Comparison and Assessment of Maternity Leave Legislation. *Comparative Labor Law & Policy Journal*, Vol. 22, 2005 (October).
3. *Andren T.* The Choice of Paid Childcare, Welfare and Labour Supply of Single Mothers. *Labour Economics*, Vol. 10(2), 2003.
4. *Averett S., Peters E., Waldman D.* Tax Credits, Labor Supply and Child Care. *Review of Economics and Statistics*, Vol. 79(1), 1997.
5. *Baum C.* The Dynamic Effects of Child Care Costs on the Work Decisions of Low Income Mothers with Infants'. *Demography*, Vol. 39, No. 1, 2002.
6. *Baum C.* The Effect of Maternity Leave Legislation on Mothers' Labor Supply after Childbirth. *Southern Economic Journal*, Vol. 69(4), 2003.
7. *Blau, D., A. Hagy.* "The demand for quality in child care". *Journal of Political Economy*, 106(1), 1998.
8. *Blau, D.* "Child Care Subsidy Programmes". In *Means-Tested Transfer Programs in the United States*, Moffitt, R. (ed.), Chicago: The University of Chicago Press, 2003.
9. *Breunig, B., D. Cobb-Clark, X. Gong* "Improving the Modeling of Couples' Labour Supply". *Economic Record*, 84, 2008.
10. *Connelly R.* "The effect of child care costs on married women's labor force participation". *The Review of Economics and Statistics*, 74(1), 1992.
11. *Del Bono E., Bratti M., Vuri D.* New Mothers' Labour Force Participation in Italy: The Role of Job Characteristics. IZA, DP No. 1111, 2004 (April).
12. *Del Boca D.* Do Child Care Costs Affect Labor Supply? Centre for Household, Income, Labour and Demographic Economics, WP No. 18, 2002.
13. *Del Boca D., Locatelli D., Vuri D.* Child Care Choices and Italian Households. IZA, DP No. 983, 2004
14. *Eberharter V.* Gender Roles, Labour Market Participation and Household Income Position. *Structural Change & Economic Dynamics*, 2001.
15. *Even E.* Career Interruptions Following Childbirth. *Journal of Labor Economics*, Vol. 5, No. 2 1987 (April)
16. *Fenglian Du, Xiao-yuan Dong.* Women's Labor Force Participation and Childcare Choices in Urban China during the Economics Transition. Department of Economics, WP No. 2010-04, 2010.

17. *Fong M., Lokshin M.* Child Care and Women's Labor Force Participation in Romania. World Bank, Policy Research Working Paper 2400, 2000 (July)
18. *Geyer J., Steiner V.* Short-Run and Long-Term Effects of Childbirth on Mothers' Employment and Working Hours Across Institutional Regimes: An Empirical Analysis Based on the European Community Household Panel. IZA, DP No. 2693, 2007 (March).
19. *Gong X., Breunig R., King A.* How Responsive is Female Labour Supply to Child Care Costs: New Australian Estimates. IZA, DP No. 5119, 2010 (August).
20. *Gustafsson S., Stafford F.* Child care subsidies and labor supply in Sweden. *Journal of Human Resources*, Vol. 27, 1992.
21. *Gustafsson S., Wetzels C., Vlasblom J., Dex S.* Women's Labor Force Transitions in Connection with Childbirth: A Panel Data Comparison between Germany, Sweden and Great Britain. *Journal of Population Economics*, Vol. 9, No. 3, 1996 (August).
22. *Han W., Woldfogel J.* Child Care Costs and Women's Employment: A Comparison of Single and Married Mothers with Pre-School Aged Children. *Social Science Quarterly*, Vol. 82, No. 3, 2001.
23. *Jongen E.* Child Care Subsidies Revisited. CPB Document No. 200, 2010.
24. *Kornstad T., Thoresen T.* A Discrete Model for Labour Supply and Child Care, *Journal of Population Economics*, Vol. 20, 2007.
25. *Lokshin M.* Household child care choices and women's work behavior in Russia. *Journal of Human Resources*, vol. 39 (4), 2004.
26. *McRae S.* Returning to Work after Childbirth: Opportunities and Inequalities. *European Sociological Review*, Vol. 9, No. 2, 1993 (September).
27. *Mincer, Jacob.* Labor Force Participation of Married Women. *Aspects of Labor Economics*, edited by H. G. Lewis. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1962.
28. *Nicodemo C., Waldmann R.* Child-Care and Participation in the Labor Market for Married Women in Mediterranean Countries. IZA, DP No. 3983, 2009 (January).
29. *Neyer G.* Family Policies and Low Fertility in Western Europe. Max-Planck-Institute for Demographic Research WP No. 2003-021, 2003.
30. *Oishi, Akiko.* The Effect of Childcare Cost on Mother's Labor Force Participation. *Journal of Population and Social Security*, 2002.
31. *Ondrich J., Spiess K., Yang Q.* Barefoot and in a German kitchen: Federal Parental Leave and Benefit Policy and the Return to Work after Childbirth in Germany. *Journal of Population Economics*, 1996.

32. *Ondrich J., Spiess C., Yang Q., Wagner G.* Full Time or Part Time? German Parental Leave Policy and the Return to Work after Childbirth in Germany. *Research in Labor Economics*, 18, 1999.
33. *Polachek W.* Occupational self-selection: A human capital approach to sex differences in occupational structure. *Review of Economics and Statistics*, Vol. 63, No. 1, 1981 (February).
34. *Powell L.* The Impact of Child Care Costs on the Labour Supply of Married Mothers: Evidence from Canada. *The Canadian Journal of Economics*, Vol. 30(3), 1997.
35. *Powell L.* Joint Labor Supply and Childcare Choice Decisions of Married Mothers. *The Journal of Human Resources*, Vol. 37(1), 2002.
36. *Pylkkänen E., Smith N.* The Impact of Family-Friendly Policies in Denmark and Sweden on Mothers' Career Interruptions Due to Childbirth. IZA, DP No. 1050, 2004 (March).
37. *Rammohan A., Whelan S.* Child care and female employment decisions. *Australian Journal of Labour Economics*, Vol. 9(2), 2005.
38. *Ribar D.* Child Care and the Labor Supply of Married Women: Reduced Form Evidence. *The Journal of Human Resources*, Vol. 27, No. 1, 1992.
39. *Ribar D.* A Structural Model of Child Care and the Labour Supply of Married Women. *Journal of Labor Economics*, Vol. 13, No. 3, 1995.
40. *Rönsen M., Sundström M.* Maternal Employment in Scandinavia: A Comparison of the After-Birth Employment Activity of Norwegian and Swedish Women. *Journal of Population Economics*, Vol. 9, No. 3, 1996 (August).
41. *Rönsen M., Sundström M.* Family Policy and After-Birth Employment among New Mothers: A Comparison of Finland, Norway and Sweden. *European Journal of Population / Revue Européenne de Démographie*, Vol. 18, No. 2, 2002.
42. *Ruhm C.* The Economic Consequences of Parental Leave Mandates: Lesson from Europe. *The Quarterly Journal Of Economics*, Vol. 113 (1), 1998.
43. *Saurel-Cubizolles M., Romito P., Escribà-Agüir V., Lelong N., Pons R., Ancel P.* Returning to Work after Childbirth in France, Italy, and Spain. *European Sociological Review*, Vol. 15, No. 2, 1999 (June).
44. *Waldfogel J., Higuchi Y., Abe M.* Family Leave Policies and Women's Retention After Childbirth: Evidence from the United States, Britain, and Japan. *Journal of Population Economics*, Vol. 12, No 4, 1999.
45. *Wen-Jui Han, Ruhm C., Waldfogel J., Washbrook E.* The Timing of Mothers' employment after childbirth. *Monthly Labor Review*, 2008 (June)

46. *Wenk D., Garrett P.* Having a Baby: Some Predictions of Maternal Employment around Childbirth. *Gender and Society*, Vol. 6, No. 1, 1992 (March).
47. *Wrohlich K.* Labor Supply and Child Care Choices in a Rationed Child Care Market. IZA, DP No. 2053, 2006 (March).
48. *Wrohlich K.* Child Care Costs and Mothers' Labor Supply: An Empirical Analysis for Germany. Discussion Papers of DIW Berlin, 2004 (March).
49. *Бинефельд М., Четвернина Т., Лакунина Л.* Российские реформы и положение женщин на рынке труда и в обществе. Журнал исследований социальной политики, том 5, №3, 2007.
50. *Бурдяк А., Корчагина И., Овчарова Л., Прокофьева Л., Синявская О.* Новые меры семейной политики и их влияние на материально-имущественное положение семей с детьми. Семья в центре социально-демографической политики? Сборник аналитических статей, Независимый институт социальной политики, 2009.
51. *Мальцева И.* Трудовая мобильность и стабильность: насколько высока отдача от специфического человеческого капитала в России? Препринт WP15/2007/01. М.: ГУ ВШЭ, 2007.
52. *Овчарова Л., Попова Д.* Детская бедность в России. Доклад ЮНИСЕФ. – М.: НИСП, ЮНИСЕФ, 2005.
53. *Синявская О., Гладникова Е.* Потребление услуг по уходу за детьми российскими домохозяйствами. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе, сборник аналитических статей, выпуск 1, Независимый институт социальной политики, 2007.
54. *Синявская О., Захаров С., Карцева М.* Поведение женщин на рынке труда и деторождение в современной России. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе, сборник аналитических статей, выпуск 1, Независимый институт социальной политики, 2007.
55. *Синявская О., Сухова А.* Институциональные услуги по уходу за детьми: неравенство в доступе. Семья в центре социально-демографической политики? Сборник аналитических статей, Независимый институт социальной политики, 2009.
56. *Синявская О., Пайе А.* Занятость женщин во Франции и в России: роль детей и гендерных установок. Демоскоп, № 449 – 450, 2011 (январь).
57. *Черкашина Т.* Временные и экономические инвестиции родителей в воспитание детей. Доклад на апрельской конференции НИУ ВШЭ, 2011 (апрель).

58. *Кузьмич О., Роцин С.* Лучше ли быть здоровым? Экономическая отдача от здоровья в России. Экономический журнал ВШЭ, 12 (1), 2008.

Приложение 1

Таблица П1. Основные факторы, влияющие на предложение труда женщин

Фактор	Влияние	Исследователи
Социально-демографические характеристики		
Возраст	+	Polachek 1981; Shaw 1983; Lehrer, Nerlove 1986; Browling 1992; Wenk, Garrett 1992; Nakamura, Nakamura 1992; McRae, 1993; Saurel-Cubizolles et al., 1999; Bratti, Del Bono, Vuri 2004; Lokshin M. 2004; Breunig, Cobb-Clark, Gong 2008; Gong, Breunig, King 2010; Du, Dong 2010.
Квадрат возраста	-	
Образование, дополнительные навыки	+	
Наличие детей дошкольного возраста	-	
Возраст младшего ребенка	+	
Наличие супруга	+	
Наличие других членов семьи, не присутствующего на рынке труда или с неполной занятостью	+	
Профессиональная деятельность мужа (предприниматели, высококвалифицированные работники)	-	
Нетрудовой доход домохозяйства	-	
Дородовые характеристики занятости женщины		
Дородовой опыт работы	+	Evan 1987; McRae, 1993; Ellingsaeter, Ronsen 1996; Glass, Riley 1998; Saurel-Cubizolles et al., 1999; Wenk, Garrett 1992; Bratti, Del Bono, Vuri 2004; Han, Ruhm et al. 2008.
Потенциальная заработная плата	+	
Ненормированный рабочий день	-	
Наличие сверхурочной работы	-	
Работа в государственном секторе и крупной частной компании (штат более 150 человек)	+	
Самозанятость	+	
Высококвалифицированная работа	+	
Отсутствие трудового контракта	-	
Институциональные характеристики		
Право на оплачиваемый отпуск	+	Ruhm; Rönsen, Sundström1996 Rönsen, Sundström 2002; Pylkkänen, Smith 2004; Alewell, Pull 2005; Geyer, Steiner 2007
Издержки формального ухода за ребенком	-	Connelly 1992; Blau, Hagy 1998; Blau 2003; Akgunduz, Plantenga 2006; Wrohlich 2004; Wrohlich 2006; Nicodemo, Waldmann 2009; Gong, Breunig, King 2010.

Приложение 2

Таблица П2. Оценки эластичности предложения труда в зависимости от издержек на уход за детьми, полученные исследователями по разным странам

Автор (год исследования)	Страна	Эластичность		Исследуемая выборка	Что/как оценивали	Источник данных
		Участие на рынке труда (LPF)	Рабочие часы			
1 Connelly (1992)	США	-0,20	-	Замужние женщины	Пробит-модель участия/не участия на РТ	SIPP (1984-1985)
2 Ribar (1992)	США	-0,47	-	Замужние женщины	Оценка системы одновременных уравнений	SIPP (1984-1985)
3 Ribar (1995)	США	-0,09	-	Замужние женщины	Структурная модель предложения труда, метод максимального правдоподобия	SIPP (1984-1985)
4 Blau, Hagy (1998)	США	-	-0,20	Замужние женщины и незамужние женщины	Оценка системы одновременных уравнений - предложение труда и спрос на уход за ребенком	NCCS (1989-1990)
5 Han, Waldfogel (2001)	США	-0,35	-	Замужние женщины	Пробит-модель участия/не участия на РТ	SIPP (1990-1993)
6 Han, Waldfogel (2001)	США	-0,60	-	Одинокие женщины	Пробит-модель участия/не участия на РТ	SIPP (1990-1993)

Автор (год исследования)	Страна	Эластичность		Исследуемая выборка	Что/как оценивали	Источник данных
		Участие на рынке труда (LPF)	Рабочие часы			
7 Baum (2002)	США	-0,35	0,00	И замужние, и одинокие из низкодоходных семей	Пробит-модель участия/не участия на РТ; оценка системы одновременных уравнений	NLSY (1988-1994)
8 Powell (1997)	Канада	-0,38	-0,32	Замужние женщины	Пробит-модель участия/не участия на РТ	CNCCS (1988)
9 Powell (2002)	Канада	-0,12	-	Замужние женщины	Мультиноманальная-логит модель	CNCCS (1988)
10 Rammoha, Whelan (2005)	Австралия	-0,06	-0,12	Замужние женщины	Пробит-модель участия/не участия на РТ; МНК для предложения труда в часах	HILDA (2002)
11 Rammoha, Whelan (2006)	Австралия	(part-time): -0.06 (full-time): -0.21	-	Замужние женщины	Порядковая пробит-модель	HILDA (2002)
12 Gong, Breunig, King (2010)	Австралия	-0,30	-0,65	Замужние женщины	Оценка системы одновременных уравнений	HILDA (2005-2007)
13 Kornstad, Thoresen (2007)	Норвегия	-0,12	-0,17	Замужние женщины	Мультиноманальная-логит модель	IDS (1998)

Автор (год исследования)	Страна	Эластичность		Исследуемая выборка	Что/как оценивали	Источник данных
		Участие на рынке труда (LPF)	Рабочие часы			
14 Andren (2003)	Швеция	0,00	-0,16	Одинокие женщины	Оценка системы одновременных уравнение; метод максимального правдоподобия	SHIS
15 Wrohlich (2006)	Германия	-0,02 (East) -0,03 (West)	-0,04 (East) -0,09 (West)	Замужние женщины	Пробит-модель участия/не участия на РТ; МНК для предложения труда в часах	GSEOP
16 Del Boca, Locatelli et. al. (2002)	Италия	0,00	-	Замужние женщины	Мультиноманальная-логит модель	Bank of Italy, ISTAT (1993)
18 Lokshin, Fong (2000)	Румыния	-0,17	-	И замужние, и одинокие женщины	Полупараметрический метод максимального правдоподобия	RCCES (1999), RCCFS
19 Lokshin (2004)	Россия	-0,12	-	И замужние, и одинокие женщины	Полупараметрический метод максимального правдоподобия	RLMS (1994-1996)
20 Chone, le Blanc et. al. (2003)	Франция	-0,01	-0,01	Замужние женщины	Структурная модель предложения труда, метод максимального правдоподобия	LFS-TR (1997)

Автор (год исследования)	Страна	Эластичность		Исследуемая выборка	Что/как оценивали	Источник данных
		Участие на рынке труда (LPF)	Рабочие часы			
21 Oishi (2002)	Япония	-0,60	-	Замужние женщины	Пробит-модель участия/не участия на РТ	BSPL (1998)
22 Blundell et. al. (2000)	Великобритания	безработный партнер: -0.075 работающий партнер: -0.066	безработный партнер: -0.084 работающий партнер: -0.048	Замужние женщины	Оценка модели предложения труда	FRS (1994-1996)

Приложение 3

Таблица ПЗ. Вариация среднечасовых издержек по уходу за детьми по регионам (в рублях)

	Регион	Среднечасовые издержки по уходу за детьми	
1	Санкт-Петербург	9.57	
2	Москва	13.58	
		9.58	10.4
3	Московская область	(города)	(села)
4	Республика Коми, г. Сыктывкар	9.58	
		12.46	9.58
5	Республика Коми, Усинский р-н	(города)	(села)
6	Ленинградская область, Волосовский р-н	10.8	
7	г. Смоленск	11.88	
		3.92	4.06
8	Калининская область, Ржевский р-н	(города)	(села)
9	г. Тула	9	
10	Калужская область, Куйбышевский р-н	8.95	
11	г. Нижний Новгород	9.66	
		8.57	11.78
12	Чувашская Республика, Шумерлинский р-н	(города)	(села)
13	Пензенская область, Земетчинский р-н	5.62	
14	г. Липецк	5.1	
15	Тамбовская область, Уваровский р-н	11.1	
16	г. Казань	11.32	
17	г. Саратов	8.69	
		6.97	4.58
18	Саратовская область, Вольский р-н	(города)	(села)
19	Волгоградская область, Руднянский р-н	6.12	
20	Кабардино-Балкарская Республика	нет наблюдений в данном году	
21	Ростовская область, г. Батайск	7.8	
22	г. Краснодар	нет наблюдений в данном году	
23	Ставропольский край, Георгиевский р-н	нет наблюдений в данном году	
24	Краснодарский край, Кущевский р-н	12.92	
25	г. Челябинск	7.38	
26	г. Курган	8.14	
		7.88	5.22
27	Удмуртская Республика, Глазовский р-н	(города)	(села)
28	Оренбургская область, г. Орск	4.67	
		8.1	7.62
29	Пермская область, Соликамский р-н	(города)	(села)
30	Челябинская область	9.66	
31	г. Томск	8.55	
	Ханты-Мансийский АО, Тюменская область, г. Сургут	нет наблюдений в данном году	
		5.68	4.92
33	Алтайский край, Бийский р-н	(города)	(села)
34	Алтайский край, Курьинский р-н	7.5	
35	г. Красноярск	7.6	
36	г. Владивосток	8.14	
		4.3	6.3
37	Красноярский край, Назаровский р-н	(города)	(села)
38	Амурская область, Тамбовский р-н	7.1	

Приложение 4

Таблица П4. Средние значения социально-демографических характеристик индивидов по выборке

	Все женщины		Женщины, имеющие детей в возрасте 0-6 лет		Женщины, не имеющие детей в возрасте 0-6 лет	
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение
Индивидуальные и семейные характеристики						
Возраст	34.03	8.81	28.7	5.37	35.9	9.02
Замужем или в гражданском браке	0.69	0.46	0.86	0.34	0.63	0.48
Имеют высшее образование	0.25	0.43	0.27	0.44	0.25	0.43
Имеют среднее специальное образование	0.28	0.45	0.26	0.44	0.29	0.45
Имеют среднее образование	0.37	0.48	0.35	0.48	0.38	0.49
Обладают хорошим здоровьем	0.36	0.48	0.45	0.49	0.32	0.47
Обладают плохим здоровьем	0.06	0.23	0.03	0.17	0.07	0.25
Проживают в городе	0.68	0.46	0.67	0.47	0.69	0.46
Используют платные виды ухода за ребенком в возрасте 0-6 лет	0.12	0.32	0.39	0.48	-	-
Используют помощь по уходу за ребенком 0-6 лет от родственников, проживающих отдельно	0.08	0.28	0.3	0.46	-	-
Заняты на рынке труда	0.73	0.44	0.54	0.49	0.8	0.39
Средняя продолжительность рабочей недели	41.8	11.7	41.1	11.7	42.1	11.7
Структура домохозяйства						
Имеют детей в возрасте до года	0.08	0.27	0.29	0.46	-	-
Имеют детей от 2 до 3-х лет	0.09	0.28	0.33	0.47	-	-
Имеют детей от 4 до 6 лет	0.13	0.33	0.46	0.5	-	-
Количество детей в возрасте 0-6 лет	0.3	0.52	1.1	0.33	-	-
Имеют детей в возрасте 7-18 лет	0.11	0.31	0.115	0.32	0.11	0.31
В д/х проживает бабушка/дедушка	0.12	0.32	0.3	0.46	0.05	0.22
Количество наблюдений	36968		9954 (27% от общей выборки)		27014 (72% от общей выборки)	

Приложение 5

Таблица П5.1. Оценка издержек по уходу за детьми дошкольного возраста (двухшаговая процедура Хекмана)

Основное уравнение. Зависимая переменная: среднечасовые издержки на уход за ребенком (логарифм)		
	Коэффициент	Стандартная ошибка
Индивидуальные и семейные характеристики матери		
<i>Образование матери - база среднее образование</i>		
Незаконченное среднее образование	0.026	0.062
Среднее специальное образование	0.013	0.043
Высшее образование	0.219***	0.044
Логарифм общесемейного дохода, приходящийся на одного члена д/х	0.115***	0.020
Количество детей дошкольного возраста (дамми: 0- один ребенок, 1 - больше одного ребенка)	-0.291 ***	0.045
Региональные и годовые показатели		
Проживание в городе (дамми: 1- город, областной центр; 0 - иначе)	0.094 **	0.043
<i>Годовая дамми - база 2000 год</i>		
2001 год	0.288 ***	0.091
2002 год	0.593 ***	0.092
2003 год	0.578 ***	0.092
2004 год	0.728 ***	0.092
2005 год	1.006 ***	0.093
2006 год	1.296 ***	0.090
2007 год	1.358 ***	0.092
2008 год	1.443 ***	0.093
2009 год	1.548 ***	0.095
2010 год	1.331 ***	0.092
<i>Федеральная дамми - база ЦФО</i>		
Северо-Западный ФО	0.338 ***	0.057
Южный ФО	0.006	0.061
Приволжский ФО	0.180 ***	0.049
Уральский ФО	0.232 ***	0.065
Сибирский ФО	0.278 ***	0.064
Дальневосточный ФО	0.349 ***	0.082
Константа	-1.141 ***	0.186

Уравнение отбора. Зависимая переменная: использование/не использование оплачиваемого ухода за ребенком		
Структура домашнего хозяйства		
Возраст младшего ребенка	0.088 ***	0.018
Кол-во детей до года	-0.397 ***	0.067
Кол-во детей от 2 до 3 лет	0.594 ***	0.050
Кол-во детей от 4 до 6 лет	0.696 ***	0.046
Есть дети в возрасте 7-12 лет (дамми)	0.133 **	0.062
Есть дети в возрасте 13-15 лет (дамми)	-0.008	0.078
Есть дети в возрасте 16-18 лет (дамми)	0.041	0.072
Количество безработных членов в д/х старше 18	-0.116 **	0.050
Индивидуальные и семейные характеристики матери		
Возраст матери	-0.022 ***	0.003
Замужем/в гражданском браке	-0.196 ***	0.042
<i>Образование матери - база среднее образование</i>		
Незаконченное среднее образование	-0.177 ***	0.050
Среднее специальное образование	0.182 ***	0.037
Высшее образование	0.230 ***	0.039
<i>Здоровье матери - база среднее здоровье</i>		
Хорошее здоровье	-0.109 ***	0.030
Плохое здоровье	-0.099	0.082
Нетрудовой доход (логарифм)	-0.030 ***	0.004
Логарифм общесемейного дохода, приходящийся на одного члена д/х (за вычетом нетрудового дохода)	0.091 ***	0.013
Доступность детских дошкольных учреждений		
Охват ДДУ (показатель из Росстата)	0.023 ***	0.002
Проживание в городе	0.160 ***	0.033
Константа	-1.820 ***	0.157
lambda (mills)	-0.107 *	0.058

Примечание: * - 1% уровень значимости; ** - 5% уровень значимости; *** - 10% уровень значимости

Таблица П5.2. Оценка вероятности использования/не использования платных видов услуг по уходу за ребенком в дошкольном возрасте (пробит-модель с предельными эффектами)

Зависимая переменная: используются / не используются платные виды ухода		
	dF/dx	Стандартная ошибка
Структура домашнего хозяйства		
Возраст младшего ребенка	0.033 ***	0.007
Кол-во детей до года	-0.141 ***	0.026
Кол-во детей от 2 до 3 лет	0.223 ***	0.019
Кол-во детей от 4 до 6 лет	0.265 ***	0.017
Есть дети в возрасте 7-12 лет (дамми)	0.051 **	0.024
Есть дети в возрасте 13-15 лет (дамми)	-0.001	0.029
Есть дети в возрасте 16-18 лет (дамми)	0.018	0.027
Количество безработных членов в д/х старше 18	-0.046 **	0.019
Индивидуальные и семейные характеристики матери		
Возраст матери	-0.007 ***	0.001
Замужем/в гражданском браке	-0.094 ***	0.017
<i>Образование матери - база среднее образование</i>		
Незаконченное среднее образование	-0.062 ***	0.018
Среднее специальное образование	0.055 ***	0.014
Высшее образование	0.071 ***	0.015
<i>Здоровье матери - база среднее здоровье</i>		
Хорошее здоровье	-0.033 ***	0.011
Плохое здоровье	-0.034	0.030
Нетрудовой доход (логарифм)	-0.004 ***	0.002
Логарифм общесемейного дохода, приходящийся на одного члена д/х (за вычетом нетрудового дохода)	0.035 ***	0.005
Доступность детских дошкольных учреждений		
Охват ДДУ	0.009 ***	0.001
Проживание в городе	0.058 ***	0.012

Примечание: * - 1% уровень значимости; ** - 5% уровень значимости; *** - 10% уровень значимости

Таблица П5.3. Оценка уравнения заработной платы (двухшаговая процедура Хекмана)

Основное уравнение. Зависимая переменная: недельная заработная плата (логарифм)		
	Коэффициент	Стандартная ошибка
Индивидуальные и семейные характеристики матери		
Возраст	0.026 ***	0.006
Возраст в квадрате	-0.001 ***	0.000
Специфический стаж	-0.001	0.002
Специфический стаж в квадрате	-0.000	0.000
<i>Образование матери - база среднее образование</i>		
Незаконченное среднее образование	-0.105 ***	0.020
Среднее специальное образование	0.083 ***	0.014
Высшее образование	0.392 ***	0.016
<i>Здоровье матери - база среднее здоровье</i>		
Хорошее здоровье	0.072 ***	0.010
Плохое здоровье	-0.072 **	0.021
Замужем/в гражданском браке	-0.029 ***	0.010
Наличие детей дошкольного возраста	-0.055***	0.013
Характеристики занятости и рабочего места		
Средняя продолжительность рабочей недели (логарифм)	0.425 ***	0.016
<i>Профессиональная группа - база неквалифицированные рабочие и работники сельского хозяйства</i>		
Законодатели, чиновники, управляющие	0.622 ***	0.027
Высококвалифицированные специалисты	0.416 ***	0.020
Среднеквалифицированные специалисты	0.359 ***	0.019
Служащие, занятые подготовкой информации и по обслуживанию клиентов	0.297 ***	0.021
Работники сферы обслуживания	0.168 ***	0.020
Ремесленники	0.358 ***	0.027
Промышленные рабочие	0.291 ***	0.025
<i>Размер предприятия - база "до 10 человек"</i>		
11-50 человек	0.081 ***	0.014
51-100 человек	0.077 ***	0.017
101-500 человек	0.195 ***	0.015
501-1000 человек	0.244 ***	0.021
>1000 человек	0.215 ***	0.020
Форма собственности (база - государственное)	0.309 ***	0.010
Региональные и годовые показатели		
Проживание в городе (дамми: 1- город, областной центр; 0 - иначе)	0.271 ***	0.012
<i>Годовая дамми - база 2000 год</i>		
2001 год	0.314 ***	0.023
2002 год	0.690 ***	0.022
2003 год	0.873 ***	0.023
2004 год	1.111 ***	0.022
2005 год	1.320 ***	0.023

2006 год	1.564 ***	0.022
2007 год	1.776 ***	0.022
2008 год	2.031 ***	0.022
2009 год	2.105 ***	0.022
2010 год	2.183 ***	0.020
<i>Федеральная дамки - база ЦФО</i>		
Северо-Западный ФО	0.236 ***	0.016
Южный ФО	-0.269 ***	0.015
Приволжский ФО	-0.371 ***	0.013
Уральский ФО	-0.155 ***	0.017
Сибирский ФО	-0.247 ***	0.015
Дальневосточный ФО	-0.055 **	0.024
Константа	4.380 ***	0.118
Уравнение отбора. Зависимая переменная: занят / не занят		
Индивидуальные и семейные характеристики матери		
Возраст	0.171 ***	0.009
Возраст в квадрате	-0.002 ***	0.000
Замужем/в гражданском браке	-0.166 ***	0.021
<i>Образование матери - база среднее образование</i>		
Незаконченное среднее образование	-0.174 ***	0.032
Среднее специальное образование	0.496 ***	0.022
Высшее образование	0.730 ***	0.024
<i>Здоровье матери - база среднее здоровье</i>		
Хорошее здоровье	-0.101 ***	0.020
Плохое здоровье	-0.553 ***	0.037
Нетрудовой доход (логарифм)	-0.033 ***	0.002
Использование помощи по уходу за ребенком от родственников, проживающих отдельно	0.455 ***	0.036
Структура домашнего хозяйства		
Возраст младшего ребенка	0.082 ***	0.012
Кол-во детей от 0 до 2 лет	-1.664 ***	0.033
Кол-во детей от 3 до 6 лет	-0.464 ***	0.048
Есть дети в возрасте 7-18 лет (дамми)	-0.025	0.028
Проживание в д/х бабушки/дедушки	0.016	0.031
Региональные показатели		
Средние часовые издержки на уход за ребенком (логарифм)	-0.076 ***	0.016
Проживание в городе (дамми: 1- город, областной центр; 0 - иначе)	0.135 ***	0.021
Константа	-2.824 ***	0.158
lambda (mills)	-0.046 **	0.022

Примечание: * - 1% уровень значимости; ** - 5% уровень значимости; *** - 10% уровень значимости

Таблица П5.4. Оценка вероятности быть занятым (пробит-модель с предельными эффектами)

Зависимая переменная: занят / не занят			
	Женщины, имеющие детей в возрасте 0-6 лет	Женщины, имеющие детей в возрасте до 3х лет	Женщины, имеющие детей в возрасте от 3х до 6 лет
	dF/dx	dF/dx	dF/dx
Индивидуальные и семейные характеристики матери			
Возраст	0.047 *** (0.003)	0.049 *** (0.003)	0.044 *** (0.002)
Возраст в квадрате	-0.001 *** (0.000)	-0.001 *** (0.000)	-0.001 *** (0.000)
Замужем/в гражданском браке	-0.060 *** (0.005)	-0.053 *** (0.006)	-0.047 *** (0.005)
<i>Образование матери - база среднее образование</i>			
Незаконченное среднее образование	-0.035 *** (0.009)	-0.038 *** (0.010)	-0.037 *** (0.008)
Среднее специальное образование	0.105 *** (0.005)	0.111 *** (0.006)	0.090 *** (0.005)
Высшее образование	0.150 *** (0.005)	0.152 *** (0.006)	0.134 *** (0.005)
<i>Здоровье матери - база среднее здоровье</i>			
Хорошее здоровье	-0.027 *** (0.005)	-0.023 *** (0.006)	-0.023 *** (0.005)
Плохое здоровье	-0.163 *** (0.012)	-0.175 *** (0.013)	-0.155 *** (0.012)
Нетрудовой доход (логарифм)	-0.010 *** (0.001)	-0.011 *** (0.001)	-0.010 *** (0.001)
Использование помощи по уходу за ребенком от родственников, проживающих отдельно	0.112 *** (0.007)	0.097 *** (0.011)	0.100 *** (0.007)
Структура домашнего хозяйства			
Возраст младшего ребенка	0.021 *** (0.003)	0.281 *** (0.014)	0.012 *** (0.003)
Кол-во детей от 0 до 2 лет	-0.468 *** (0.009)	-0.843 *** (0.023)	-----
Кол-во детей от 3 до 6 лет	-0.122 *** (0.012)	-----	-0.090 *** (0.015)
Есть дети в возрасте 7-18 лет (дамми)	-0.009 (0.008)	-0.020 (0.008)	-0.007 (0.007)
Проживание в д/х бабушки/дедушки	0.016 ** (0.008)	0.015 (0.010)	-0.002 (0.008)
Региональные показатели			
Средние часовые издержки на уход за ребенком (логарифм)	-0.021 *** (0.004)	-0.016 *** (0.005)	-0.026 *** (0.004)

Проживание в городе (дамми: 1- город, областной центр; 0 - иначе)	0.061 *** (0.005)	0.070 *** (0.006)	0.068 *** (0.005)
---	----------------------	----------------------	----------------------

Примечание: 1. * - 1% уровень значимости; ** - 5% уровень значимости; *** - 10% уровень значимости
2. В скобках указаны стандартные ошибки.

Таблица П5.5. Оценка предложения труда женщин (в часах) с помощью двухшаговой процедуры Хекмана

Основное уравнение. Зависимая переменная: средняя продолжительность рабочей недели (логарифм)		
	Коэффициент	Стандартная ошибка
Индивидуальные и семейные характеристики матери		
Возраст	0.000	0.002
Возраст в квадрате	-0.000	0.000
Замужем/в гражданском браке	-0.016 ***	0.004
Есть дети дошкольного возраста	-0.015 **	0.006
<i>Образование матери - база среднее образование</i>		
Незаконченное среднее образование	0.040 ***	0.009
Среднее специальное образование	0.011 **	0.006
Высшее образование	-0.036 ***	0.007
<i>Здоровье матери - база среднее здоровье</i>		
Хорошее здоровье	-0.007	0.004
Плохое здоровье	0.040 ***	0.009
Приобретаемые часы ухода за детьми	0.003	0.003
Логарифм общесемейного дохода, приходящийся на одного члена д/х (за вычетом заработной платы матери)	-0.011***	0.001
Характеристики занятости и рабочего места		
Недельная заработная плата женщины (логарифм)	0.093 ***	0.003
<i>Профессиональная группа - база неквалифицированные рабочие и работники сельского хозяйства</i>		
Законодатели, чиновники, управляющие	-0.128 ***	0.011
Высококвалифицированные специалисты	-0.037 ***	0.011
Среднеквалифицированные специалисты	-0.026 **	0.011
Служащие, занятые подготовкой информации и по обслуживанию клиентов	0.129 ***	0.011
Работники сферы обслуживания	0.022	0.061
Ремесленники	0.026 **	0.013
Промышленные рабочие	-0.083 ***	0.012
Форма собственности (база - государственное)	0.036 ***	0.004
Региональные показатели		
Проживание в городе (дамми: 1- город, областной центр; 0 - иначе)	0.002	0.005
Средние часовые издержки на уход за ребенком (логарифм)	-0.108 ***	0.006
Константа	3.282 ***	0.047
Уравнение отбора. Зависимая переменная: занят/ не занят		
Индивидуальные и семейные характеристики матери		
Возраст	0.157 ***	0.009

Возраст в квадрате	-0.002 ***	0.000
Замужем/в гражданском браке	-0.165 ***	0.020
<i>Образование матери - база среднее образование</i>		
Незаконченное среднее образование	-0.137 ***	0.029
Среднее специальное образование	0.444 ***	0.021
Высшее образование	0.630 ***	0.023
<i>Здоровье матери - база среднее здоровье</i>		
Хорошее здоровье	-0.099 ***	0.018
Плохое здоровье	-0.494 ***	0.034
Нетрудовой доход (логарифм)	-0.035 ***	0.002
Использование помощи по уходу за ребенком от родственников, проживающих отдельно	0.436 ***	0.034
Структура домашнего хозяйства		
Возраст младшего ребенка	0.125 ***	0.011
Кол-во детей от 0 до 2 лет	-1.618 ***	0.031
Кол-во детей от 3 до 6 лет	-0.426 ***	0.044
Есть дети в возрасте 7-18 лет (дамми)	-0.024	0.026
Проживание в д/х бабушки/дедушки	0.038	0.029
Региональные показатели		
Средние часовые издержки на уход за ребенком (логарифм)	-0.107 ***	0.015
Проживание в городе (дамми: 1- город, областной центр; 0 - иначе)	0.253 ***	0.018
Константа	-2.620 ***	0.144
lambda (mills)	-0.053 ***	0.010

Примечание: * - 1% уровень значимости; ** - 5% уровень значимости; *** - 10% уровень значимости

Таблица П5.6. Оценка предложения труда женщин (в часах) с помощью МНК, при использовании инструментальных переменных (двухшаговый МНК).

Зависимая переменная: средняя продолжительность рабочей недели (логарифм)		
	Коэффициент	Стандартная ошибка
Индивидуальные и семейные характеристики матери		
Возраст	0.002	0.002
Возраст в квадрате	-0.000	0.000
Замужем/в гражданском браке	-0.011 **	0.005
Есть дети дошкольного возраста	-0.103 ***	0.031
<i>Образование матери - база среднее образование</i>		
Незаконченное среднее образование	0.035 ***	0.009
Среднее специальное образование	0.021 ***	0.006
Высшее образование	-0.023 ***	0.007
<i>Здоровье матери - база среднее здоровье</i>		
Хорошее здоровье	-0.008	0.005
Плохое здоровье	0.030 ***	0.010
Приобретаемые часы ухода за детьми	0.038 ***	0.014
Логарифм общесемейного дохода, приходящийся на одного члена д/х (за вычетом заработной платы матери)	-0.011***	0.001
Характеристики занятости и рабочего места		
Недельная заработная плата женщины (логарифм)	0.092 ***	0.004
<i>Профессиональная группа - база неквалифицированные рабочие и работники сельского хозяйства</i>		
Законодатели, чиновники, управляющие	-0.124 ***	0.012
Высококвалифицированные специалисты	-0.038 ***	0.011
Среднеквалифицированные специалисты	-0.026 **	0.011
Служащие, занятые подготовкой информации и по обслуживанию клиентов	0.132 ***	0.011
Работники сферы обслуживания	0.005	0.062
Ремесленники	0.027 **	0.013
Промышленные рабочие	-0.095 ***	0.012
Форма собственности (база - государственное)	0.034 ***	0.005
Региональные показатели		
Проживание в городе (дамми: 1- город, областной центр; 0 - иначе)	0.009 *	0.005
Средние часовые издержки на уход за ребенком (логарифм)	-0.095 ***	0.006
Константа	3.248 ***	0.046

Примечание: * - 1% уровень значимости; ** - 5% уровень значимости; *** - 10% уровень значимости

Таблица П5.7. Оценка системы одновременных уравнений (трехшаговый МНК)

Первое уравнение: предложение труда женщины.		
Зависимая переменная: средняя продолжительность рабочей недели (логарифм)		
	Коэффициент	Стандартная ошибка
Индивидуальные и семейные характеристики матери		
Возраст	0.002	0.002
Возраст в квадрате	-0.000	0.000
Замужем/в гражданском браке	-0.011 **	0.004
Есть дети дошкольного возраста	-0.085***	0.031
<i>Образование матери - база среднее образование</i>		
Незаконченное среднее образование	0.035 ***	0.008
Среднее специальное образование	0.021 ***	0.005
Высшее образование	-0.022 ***	0.006
<i>Здоровье матери - база среднее здоровье</i>		
Хорошее здоровье	-0.008	0.004
Плохое здоровье	0.028 ***	0.010
Приобретаемые часы ухода за детьми	0.031 **	0.014
Логарифм общесемейного дохода, приходящийся на одного члена д/х (за вычетом заработной платы матери)	-0.011***	0.002
Характеристики занятости и рабочего места		
Недельная заработная плата (логарифм)	0.092 ***	0.004
<i>Профессиональная группа - база неквалифицированные рабочие и работники сельского хозяйства</i>		
Законодатели, чиновники, управляющие	-0.125 ***	0.011
Высококвалифицированные специалисты	-0.039***	0.011
Среднеквалифицированные специалисты	-0.027 **	0.012
Служащие, занятые подготовкой информации и по обслуживанию клиентов	0.129 ***	0.011
Работники сферы обслуживания	0.010	0.057
Ремесленники	0.026 **	0.012
Промышленные рабочие	-0.098 ***	0.012
Форма собственности (база - государственное)	0.034 ***	0.004
Региональные показатели		
Проживание в городе (дамми: 1- город, областной центр; 0 - иначе)	0.009 **	0.005
Средние часовые издержки на уход за ребенком (логарифм)	-0.090 ***	0.005
Константа	3.282 ***	0.047

Второе уравнение: спрос на платные виды ухода за детьми.		
Зависимая переменная: количество приобретенных часов за неделю (логарифм)		
Индивидуальные и семейные характеристики матери		
Возраст	-0.003 ***	0.001
Замужем/в гражданском браке	-0.003	0.014
<i>Образование матери - база среднее образование</i>		
Незаконченное среднее образование	-0.094 ***	0.027
Среднее специальное образование	0.027 *	0.016
Высшее образование	0.031 *	0.018
<i>Здоровье матери - база среднее здоровье</i>		
Хорошее здоровье	-0.022	0.014
Плохое здоровье	-0.034	0.031
Средняя продолжительность рабочей недели	-0.061	0.077
Заработная плата (логарифм)	0.030 **	0.018
Логарифм общесемейного дохода, приходящийся на одного члена д/х (за вычетом заработной платы матери)	0.016**	0.008
Структура домашнего хозяйства		
Возраст младшего ребенка	0.160 ***	0.009
Кол-во детей от 0 до 2 лет	0.324 ***	0.026
Кол-во детей от 3 до 6 лет	1.147 ***	0.039
Проживание в д/х бабушки/дедушки	-0.204 ***	0.023
Региональные показатели		
Средние часовые издержки на уход за ребенком (логарифм)	-0.028	0.018
Проживание в городе (да/нет: 1- город, областной центр; 0 - иначе)	0.051 ***	0.015
Охват ДДУ	0.008***	0.001
Константа	-0.241	0.260

Примечание: * - 1% уровень значимости; ** - 5% уровень значимости; *** - 10% уровень значимости